

1917-й
годъ.

1—21 Ноября.

51-й
годъ издачія.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
стак. и перес.
В О С Е М Ъ
рублей.

№№ 30—32.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣ-
при Братствъ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: заштатный псаломщикъ **Михаилъ Рѣшетниковъ** къ исп. д. псаломщика при церкви села Асова, Кузгурскаго у., 16 октября; діаконъ Свято-Троицкой церкви, завода Мотовилихи, Пермскаго у., **Леонидъ Пономаревъ** на 5 вакансію священника къ той же церкви, 10 октября; **Александръ Врынскихъ** исп. д. псаломщика къ церкви завода Курашима, Пермскаго у., 18 октября; діаконъ церкви села Суды, Осинскаго у., **Василій Мартьяновъ** священникомъ церкви села Буткѣва, Красноуфимскаго у., 16 октября; **Анатолій Гашевъ** на псаломщическую вакансію къ церкви села Ильинскаго, Пермскаго у., 17 октября; на псаломщическую вакансію къ церкви завода Майкора, Соликамскаго у., заштатный псаломщикъ **Петръ Рѣшетниковъ**, 24 октября; псаломщикъ православной церкви села Отчино-Срѣтенскаго, Пермскаго у., **Викторъ Смѣльчаковъ** на діаконскій штатъ къ той же церкви, 17 октября; діаконъ-псаломщикъ церкви села Тимина, Соликамскаго у., **Николай Швецовъ** на священническое мѣсто къ той же церкви, 17 октября; діаконъ-псаломщикъ Свято-Троицкой церкви завода Мотовилихи, Пермскаго у., **Алексѣй Дроздовъ** на штатное мѣсто діакона при той же церкви; **Николай Знаменскій** со 2-й псаломщической вакансіи на 1-ю—оба 31 октября; къ Курашимской церкви, Пермскаго уѣзда, на діаконскую вакансію заштатный священникъ **Александръ Лучининъ**, 2 ноября; на должность священника на діаконской вакансіи при Смургинской церкви, Осинскаго у., діаконъ сей церкви **Николай Боріоновъ**, 11 ноября; псаломщикомъ къ Ключиковской церкви, Осинскаго у., **Алексѣй Золотовъ**, 10 ноября.

Перемѣщены: священникъ Покрово-Ясылъской церкви, Осинскаго у., **Феодоръ Спасскій** на діаконскую вакансію при той же церкви, 10 ноября;

священникъ Куминской единовѣрческой церкви, Оханскаго у., **Савва Веклемышевъ** къ единовѣрческой церкви завода Очера, Оханскаго у., 14 октября; діакопъ-псаломщикъ градо-Соликамскаго собора **Іоаннъ Хайминъ** на псаломщическій штатъ къ Веретійской церкви, Соликамскаго у., 15 октября; псаломщикъ церкви завода Курашима, Пермскаго у., **Петръ Поздѣвъ** къ Велсовской церкви, Чердынскаго у., съ прикомандированіемъ къ Курьянской Владиміровской церкви, 16 октября; псаломщикъ церкви села Ёгвы, Соликамскаго у., **Валентинъ Ляпустинъ** къ церкви села Косью-Даміанскаго, Соликамскаго у., 18 октября; 3-й псаломщикъ при Успенской церкви села Обвинскаго, Соликамскаго у., **Захаріе Вахмутовъ** на первую вакансію псаломщика той же церкви, 20 октября; 2-й псаломщикъ Уинской Петро-Павловской церкви, Осинскаго у., **Василій Симовскихъ** на 1-ю вакансію псаломщика при той же церкви, 21 октября; діакопъ-псаломщикъ Спасо-Бардинской церкви, Кунгурскаго у., **Митрофанъ Шатуновъ** на псаломщическую вакансію къ церкви села Чернаго-Яра, Кунгурскаго у., 23 октября; псаломщикъ Васильевской единовѣрческой церкви села Вознесенскаго, Оханскаго у., **Іоаннъ Субботинъ** къ Неволинской единовѣрческой церкви, Кунгурскаго у., 19 октября; состоящій на діакопской вакансіи при церкви села Ясыла, Осинскаго у., свящ. **Петръ Луканинъ** на діакопск. вакансію къ церкви села Суды, Осинскаго у., 2 ноября; свящ. 3 го штата Верхъ-Иньвенской церкви, Соликамскаго у., **Іоаннъ Молебновъ** на 1-ю священническую вакансію той же церкви, 2 ноября.

Временно допущены до псаломщическихъ обязанностей: къ Чусовской Ксеніевской церкви, Пермскаго у., **Андрей Адамовъ**, 13-го октября; къ церкви села Подгородища, Осинскаго у., **Владиславъ Удинцевъ**, 17 октября; къ церкви села Зміевки, Оханскаго у., **Петръ Арсеньевъ**, 31 октября; къ Дубровской церкви, Осинскаго у., **Викарій Лядовъ**, 3 ноября; къ Усольской Николаевской церкви, Соликамскаго у., **Валеріанъ Шевыринъ**, 6 ноября.

Уволены отъ должности по прошенію: исп. об. псаломщика церкви села Частыхъ, Оханскаго у., **Михаилъ Мухинъ**, 13 октября; псаломщикъ церкви села Усть-Гаревскаго, Пермскаго у., **Анатолій Луканинъ**, 19 октября; псаломщикъ Петро-Павловской церкви, завода Нязе-Петровскаго, Красноуфимскаго у., **Антоній Игнатьевъ**, 20 октября.

Почислены за штатъ по прошенію: діакопъ-псаломщикъ церкви села Крылова, Осинскаго у., **Іоаннъ Везинъ**, 13 октября; священникъ церкви села Золотыхъ-Промысловъ, Пермскаго у., **Александръ Захаровъ**, 23 октября; священникъ церкви села Богородскаго, Осинскаго у., **Димитрій Поповъ**, 21 октября; псаломщикъ Большо-Талмазской церкви, Осинскаго у., **Василій Поповъ** 21 октября; исп. д. псаломщика церкви Елизавето-Пожовскаго завода, Соликамскаго у., **Илія Овчинниковъ**, 31-го октября; діакопъ-псаломщикъ Усть-Боровской церкви, Соликамскаго у., **Алексій Оглоблинъ**, 7 ноября; псаломщикъ церкви села Киргишана, Красно-

уфимскаго у., **Гавріиль Шаровъ**. 6 ноября; священникъ Усольской Николаевской церкви, Соликамскаго у., **Владиміръ Борисовъ**, 10 ноября.

Вакантныя мѣста.

Священническія—при церквахъ: градо-Кунгурской Успенской, Паньинской—Пермскаго у., Гесманской женской обители—Оханскаго у., Верхъ-Нердвинской (Питеевской)—Соликамскаго у., Обвинской (Верхъ-Язьвинск.)—Соликамскаго у. (2-я вак.), Ошибской—Соликамскаго у., Шагиртской единовѣрч.—Осинскаго у., Юго-Камской—Пермскаго у., Тулпанской—Чердынск. у., Кленовской—Оханскаго у., Нижне-Муллинской—Пермскаго у., Заводо-Очерской Михайло-Архангельской—Оханскаго уѣзда, Вознесенской православной—Оханскаго у., Якшинской—Чердынскаго у., Аряжской—Осинскаго у. (на-стоятельской), Спасо-Бардинской—Кунгурскаго у. (2-я вак.), Дружино-Бардымской—Красноуфимскаго у., Золотыхъ Промысловъ—Пермскаго у. (наст.), Богородской—Осинскаго у., Сыльвинской единовѣрч.—Красноуфимскаго уѣзда, Ромаповской—Соликамскаго у., Усольской Николаевской—Соликамскаго у.

Діаконскія—при церквахъ: Урминской единовѣрч.—Кунгурскаго у., Чигиробской—Чердынскаго у., Лимежской—Чердынскаго у., Серебрянской—Кунгурскаго у., Вознесенской единовѣрч.—Оханскаго у., Ивановской—Соликамскаго у., Губахинской—Соликамскаго у., Гайнской—Чердынскаго уѣзда (б. свящ.), Крюковской—Осинскаго у., Пянтежской—Чердынскаго у., Кольчужской—Чердынскаго у., Кикусской Корепинскаго прихода—Чердынскаго у., Услиновской—Осинскаго у. (б. свящ.), Свято-Троицкой, зав. Мотовилихи—Пермскаго у., Вильгортской—Чердынскаго у. (б. свящ.), Красноуфимскомъ соборѣ.

Псаломщическія—при церквахъ: Нязе-Петровской единовѣрч.—Красноуфимскаго у., Тулпанской—Чердынскаго у., Стефановской единовѣрч.—Осинскаго у., Ворцевской—Чердынскаго у., Морчанской—Чердынскаго у., Сыльвинской единовѣрч.—Красноуфимскаго у., Чажеговской—Чердынскаго у., Илямской—Кунгурскаго у., Обвинской—Соликамскаго у., Кочевской—Чердынскаго у. (б. діак.), Верхъ-Язьвинской—Чердынскаго у., заводи-Очерск.—Оханскаго у. (4 я вак.), Нязе-Петровской—Красноуфимскаго у., заводи-Артинской Введенской—Красноуфимскаго у., Губахинской—Соликамскаго уѣзда, Бисертской единовѣрч.—Красноуфимскаго у., Юрковской—Оханскаго уѣзда, Саринской—Красноуфимскаго у., Милухивской—Соликамскаго у., Больше-Вакушинской—Оханскаго у., Сухорѣченской—Кунгурскаго у., Верхне-Муллинской—Пермскаго у., Верхне-Сергинской—Красноуфимск. у., Кленовской—Оханскаго у., с. Плишкари—Осинскаго у., Сосновской—Кунгурскаго у., Мало-Сосновской—Оханскаго у., Пармской—Соликамскаго у., Нижне-Козьяшинской—Осинскаго у., Юкѣевской—Чердынскаго у., Воскресенскомъ соборѣ, г. Чердыни (б. діак.), Артинской единовѣрч.—Красноуфимскаго у., Усть-

Зулинской—Чердынского у., Перемской—Пермского у., Кыласовской—Соликамского у., Серебрянской—Кунгурского у., Кусье Александровской—Пермского у., Слудской—Пермского у., Бакряжской—Красноуфимского у., Вильгортской—Чердынского у., Сайгатской—Осинского у., Дубровской единов.—Осинского у., Семинчинской—Красноуфимского у., Верхне-Рождественской—Оханского у., Числинской—Оханск. у., Ослянской (пристань)—Кунгурск. у., градо-Пермской Воскресенской, Стряпунинской—Оханского у., Матвѣевской—Кунгурск. у., Чердынскомъ соборѣ, Чусовской Ксеніевской—Пермск. у. (б. д.), Грызановской—Осинского у., Юрической—Соликамского у., д. Разсольной—Пермского у., Поташиной—Красноуфимского у., Шерментской—Осинск. у., Тюльгашинской—Красноуфимского у., Ныробской—Чердынского у., Кольчужской—Чердынского у., градо-Пермской Вознесенской (б. діак.), Верхъ-Нердвинской (Питеевской)—Соликамского у., Уткинской—Красноуфимского уѣзда, Гашицкой—Осинск. у., Алтыновской—Красноуфимск. у., 1-й Алек. мужской гимназіи, Частинской—Оханского у., Крыловской—Осинского у., Соликамск. соборѣ (б. діак.), Тиминской—Соликамского у., Отчино-Срѣтенской—Пермского у., Редикорской—Чердынского у., Нязе-Петровской—Красноуфимск. у., Усть-Гаревской—Пермского у., Егвинской—Соликамского у., Монастырской—Чердынского у., Воскресенской—Соликамского у., Нязе-Петровской—Красноуфимского у., Уинской—Осинского у., Больше-Талмазской—Осинского уѣзда (б. діак.), Спасо-Вардинской—Кунгурского у., Вознесенской, Оханского у., Мотовилихинской Свято-Троицкой—Пермского у. (2-я вак.), Киргишанской—Красноуфимского у., Комаровской—Осинского у., Паздниковской единовѣрч.,—Соликамского у., Сепычевской—Оханского у., Средне-Егвинской (единовѣрч.)—Пермского у., Усть-Боровской—Соликамского у. (б. д.), Шлыковской—Оханского у., Мѣдянской—Осинского уѣзда.

Отъ Совѣта Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна должность классной воспитательницы Vб класса. Окладъ 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

Отъ Правленія Пермской Духовной Семинаріи.

Симъ объявляется, что воспитанникамъ, распущеннымъ по случаю чрезвычайныхъ мѣстныхъ событій по домамъ, впредь до новаго увѣдомленія, дается работа по повторенію всего пройденнаго по всемъ предметамъ. *Правленіе.*

Редакторъ П. Зеленевъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?

(Матѣ. XVI, 26).

Вызовемъ на минуту въ своей душѣ образъ великолѣпнаго, блестящаго и мудраго библейскаго царя въ моментъ его раздумья о смыслѣ жизни на землѣ.

Вотъ онъ окидываетъ взоромъ созданія рукъ и трудовъ своихъ— чертоги, виноградники, сады съ рѣдкими деревьями, собранными со всего свѣта, бассейны, множество рабовъ, рабынь и домочадцевъ, огромныя стада скота, золото, серебро и всевозможныя драгоценности, привезенныя отъ разныхъ царей и изъ разныхъ странъ, хоры, оркестры и т. под. и со вздохомъ говоритъ: «Все это суета, все это вѣтреная затѣя, и нѣтъ совершеннаго счастья подлѣ солнцемъ».

Такое чувство ненужности для человѣка **однихъ** только внѣшнихъ благъ, неудовлетворительности, недостаточности одного только внѣшняго счастья безъ внутренняго, невозможности полнаго счастья на землѣ, это чувство не одному Соломону было вѣдомо, но вѣдомо оно всѣмъ, кто, подобно Соломону, серьезно задумывался надъ вопросомъ о смыслѣ жизни. И замѣчательно, что чѣмъ болѣе человѣкъ счастливъ въ земномъ смыслѣ, чѣмъ болѣе онъ встрѣчаетъ благопріятныхъ условій для своей дѣятельности, и чѣмъ большими пользуется успѣхами на томъ или другомъ поприщѣ, тѣмъ ярче становится для него мысль: «а вѣдь все это непрочно, все это неустойчиво и скоропреходяще, вѣдь не въ этомъ истинное счастье».

Братіе!

Въ разгаръ всяческихъ увлеченій, въ пылу пьянаго счастья не гоните отъ себя этого грустнаго чувства, но принимайте его за голосъ свыше, за голосъ предостерегающій, что при забвеніи высшихъ духовныхъ человѣческихъ цѣнностей блага всего міра, даже весь міръ со всѣми его цвѣтами и звуками, съ его солнцемъ и звѣздами, съ его океанами и горами, со всѣмъ его богатствомъ и со всею красотою, даже весь міръ не дадутъ намъ того счастья, какое получали даже на крестахъ, даже на крестахъ и среди всевозможныхъ пытокъ тѣ, кто отдавали все свое и даже самую свою жизнь ради Христа и евангелія.

Самообманъ.

Какъ часто теперь приходится слышать и читать:

— Христіанство отжило свой вѣкъ. Время его прошло. Вотъ почему такъ много теперь у него враговъ.

И вѣрующіе смущаются отъ этихъ словъ. А не вѣрующіе злорадствуютъ и торжествуютъ.

Между тѣмъ это ошибка, заблужденіе, самообманъ. Эта пѣсенка почти такъ же стара, какъ само христіанство.

Такъ, на юбилейныхъ монетахъ времени Діоклетіана читаемъ: *deleto nomine christiano*—христіанству конецъ. Дѣйствительность же показала совсѣмъ обратное.

Больтеръ писалъ: «мнѣ надоѣло постоянно слышать, что дюжины людей было достаточно, чтобы основать христіанскую религію. Я окажу, что достаточно одного, чтобы разрушить ее».

Доказательство не удалось. Христіанство давно уже пережило просвѣщеніе 18-го вѣка.

Современные нападки на христіанство показываютъ только, что крѣпость по сю пору еще не взята. Если бы стѣны были разрушены, то осада прекратилась бы. Кто же атакуетъ бруду развалины?

Свящ. А. Введенскій.

Письма съ Церковнаго Собора.

Къ началу сентября на церковномъ Всероссийскомъ помѣстномъ Соборѣ закончилась первоначальная организаціонная работа, жизнь соборная поставлена на прочные рельсы, по которымъ она и должна направляться къ цѣли собора—къ благоустроенію Русской церкви, при дружной и энергичной работѣ всѣхъ его членовъ. Въ настоящее время уже сконструировался соборный президіумъ, Совѣтъ и секретаріатъ, образованы рѣшительно по всѣмъ вопросамъ церковной жизни отдѣлы, въ количествѣ двадцати одного, которые, избравши президіумъ, уже энергично приступили къ работамъ. Въ виду того, что первый періодъ Соборной дѣятельности можно такимъ образомъ считать законченнымъ, я нахожу благовременнымъ подѣлиться съ своими избирателями тѣми впечатлѣніями, переживаніями, настроеніями и чувствами, какія выпали на мою долю въ этотъ исключительный моментъ въ исторіи русской церкви—и конечно единственный въ моей собственной жизни. Я не считаю нужнымъ подробно и въ хронологическомъ

порядкѣ описывать все, что я видѣлъ и пережилъ за эти три недѣли: многія газеты и особенно духовный органъ «Церковно-Общ. Вѣстникъ» пакуютъ въ своей хроникѣ довольно обстоятельную картину соборной жизни; кромѣ этого вся дѣятельность Собора будетъ подробно, въ протоколномъ порядкѣ, описана въ особомъ изданіи, которое выйдеть въ свѣтъ по окончаніи Собора и, кажется, будетъ появляться параллельно съ этой дѣятельностью. Когда сдѣлалось извѣстнымъ рѣшительное намѣреніе высшей церковной власти созвать Всероссійскій Помѣстный Соборъ, стало какъ-то отрадно и весело на душѣ; чувствовалось, что наступаетъ для Божіей церкви великій и радостный моментъ, что она поидѣтъ болѣе, чѣмъ свухвѣковаго обезличенія и порабощенія, наконецъ, вступаетъ на свой надлежащій путь соборности, указанный ей Христомъ Спасителемъ и Апостолами, что прашло время, когда церковь явить свое подлинное лицо и снова раздастся міру ея властный и авторитетный голосъ, и что это будетъ голосъ не коллегіи, зависимой отъ свѣтской власти и руководимой мірскими людьми, а голосъ святой Христовой церкви. И вотъ это совершилось: Соборъ, котораго не было въ Русской церкви уже 235 лѣтъ, наконецъ, долженъ быть собратъся въ Москвѣ 15 августа. Вѣрующіе, предварительно подготовляемые къ усвоенію идеи помѣстнаго Собора проповѣдями своихъ пастырей, весьма серьезно, пови имому, отнеслись къ выбору членовъ Епархіальнаго Собранія, которое должно было избрать изъ своей среды депутатовъ на Соборъ. Съ душевнымъ трепетомъ, въ качествѣ депутата отъ семинаріи, и я пошелъ на это собраніе. Далекъ я былъ отъ той дерзкой мысли, чтобы оказаться въ числѣ избранниковъ; но Господу угодно было испытать меня: въ число избранныхъ на Соборъ попалъ и я. Какъ ни грустно было мнѣ оставлять свою родную семинарію въ настоящій трудный и отвѣтственный моментъ, какъ ни тяжело мнѣ было разставаться, можетъ быть, на весьма продолжительный срокъ съ своей семьей, ни ѣхать въ настоящее тревожное время въ голодную Москву, я однако рѣшилъ подчиниться избранію, усматривая въ немъ волю Божію.—причемъ въ этой мысли меня особенно укрѣпляетъ Владыка Митрофанъ. Моя вѣра оправдалась: съ самыхъ первыхъ шаговъ какъ наше путешествіе въ Москву, такъ и жизнь въ Москвѣ, замѣтно находилась подъ особымъ милостивымъ покровительствомъ Божіимъ и, несмотря на всѣ трудности путешествія по желѣзной дорогѣ въ настоящее тяжелое время, мы совершили его спокойно и благополучно.

Дружной семьей, вчетверомъ: Владыка, я, В. В. Новолѣтовъ и И. И. Великаловъ во главѣ съ своимъ Архипастыремъ 11-го августа мы выѣхали поѣздомъ изъ Астрахани. Эта совмѣстная поѣздка способствовала тѣсному нашему объединенію и создала изъ депутатовъ-Астраханцевъ

сплоченную семью, всѣ члены которой готовы на соборѣ, въ согласіи съ своими избирателями, работать единократно и поддерживать другъ друга. Въ Саратовѣ мы вынуждены были прожить цѣлыя сутки, посѣтили Пресвященнаго Доситея, встрѣтивши съ его стороны теплый сердечный пріемъ; владыка остался на ночьлегъ у Пресвященнаго,—а намъ троимъ благовременно даннымъ изъ Аспрахани распоряженіемъ былъ представленъ П. И. Беззубиковымъ его прекрасный домъ. 13 августа, помолвившись на могилѣ почивающаго въ Саратовскомъ Соборѣ своего дяди Пресвященнаго Аврамія и принявши молитвенно у него благословеніе на предстоящіе соборные труды, я вмѣстѣ съ путниками въ 1 ч. дня выѣхалъ изъ Саратова въ Москву, куда я прибылъ 14-го около 12 ч. дня. Когда приближались къ городу, съ именемъ котораго «много въ сердцѣ русскаго слилось», сердце было исполнено страхомъ предъ выпавшей на нашу долю высокой честью быть участниками Всероссійскаго Собора и молили Господа, чтобы онъ укрѣпилъ наше достоинство.

Но вотъ мы, наконецъ, вступили на московскую почву. Владыка нагнѣ выѣхалъ въ Срѣтенскій монастырь, гдѣ ему было предназначено пребываніе, а мы отправились въ московскую Духовную семинарію, гдѣ по нашему предположенію, должны были пріготовить намъ помѣщеніе. Предположенія наши оправдались. Въ семинарскомъ общежитіи, подъ покровомъ святителя Николая, которому посвященъ семинарскій храмъ, мы и устроились; каждому изъ насъ была дана кровать, вѣшалка для одежды и.. болѣе ничего. Въ палатѣ помѣстили насъ болѣе 60 человекъ; среди нихъ есть и генералъ, и офицеры, и докторъ, и видные представители столичнаго духовенства, и педагоги Слух.-учебныхъ заведеній, и батюшки изъ провинцій, и низшіе клирики. Мы невольно какъ бы какимъ волшебствомъ перенеслись въ отдаленную эпоху академической и семинарской жизни; одинаковыя условія невольно уравнивали всѣхъ и создавали изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ одну тѣсную семью, объединенную одними интересами и цѣлями. Мы, уже достаточно привыкшіе къ самостоятельности и нѣкоторому комфорту, должны были теперь по звонку являться на обѣдъ и ужинъ, въ извѣстные часы идти за порціей хлѣба, въ опредѣленное время оставлять столовую послѣ чаепитія, по звонкамъ ходить на разныя собранія, совѣщанія, лекціи, которыя постоянно и по разнымъ вопросамъ предлагаютъ членамъ собора академическіе профессора. Постоянный шумъ, обмѣнъ мнѣній, споры и даже диспуты по многообразнымъ вопросамъ церковной жизни создавали то волнующееся море болѣе, чѣмъ трехсотъ голосовъ (всѣхъ палатъ до семи), которое на первыхъ порахъ положительно заливало насъ, топило и заставляло невольно вспоминать и тихій домашній уютъ, и свой кабинетъ, въ которомъ такъ спокойно и безъ шума можно было дѣлать

свое дѣло. Нѣкоторые не выдерживали создавшейся обстановки и иска-ли себѣ отдѣльной квартиры въ Москвѣ. Но намъ, астраханцамъ, Богъ помогъ избѣжать этого искушенія,—и мы не ошиблись. Мы скоро поня-ли, что эта совмѣстная жизнь съ ея спорами, диспутами, постояннымъ обменомъ мнѣній и составляютъ ту черновую незамѣтную, но самую существенную часть соборной работы, въ результатъ которой и могутъ получиться опредѣленія собора, болѣе продуманныя, широкія и чуждыя какихъ-либо классовыхъ и партійныхъ интересовъ. Когда мы это поня-ли, то стали цѣнить создавшуюся для насъ обстановку и этноировать тѣ неудобства, которыя неизбежны при всякомъ общежитіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали цѣнить и тѣ удобства, какихъ намъ нельзя было бы по-лучить въ голодной и непривѣтливой Москвѣ въ настоящее время; хотя съ насъ и берутъ за содержаніе отъ 6 до 7 руб. въ сутки съ человѣка, но за то намъ даютъ хорошій обѣдъ и ужинъ и полфунта хлѣба, за кото-рымъ не приходится стоять и мучиться по нѣсколько часовъ въ хво-стахъ, что испытываютъ въ настоящее время всѣ москвичи: хотя каж-дому изъ насъ и приходится въ свои солидные годы немного страдать отъ неизбежныхъ неудобствъ общежитія, но за то, благодаря близости (5 минутъ ходьбы) семинаріи отъ епархіальнаго стома, въ которомъ про-исходятъ засѣданія Собора, намъ не нужно тратить время и средства на передвиженія, что особенно цѣнно при огромныхъ разстояніяхъ и при необыкновенно дорогой платѣ, которую назначаютъ въ Москвѣ за свой трудъ «товарищи»-извозчики. Ежедневное служеніе въ семинар-ской церкви архипастырей, при нѣни членовъ Собора, и великолѣпный огромныхъ размѣровъ паркъ при семинаріи, съ вѣковыми деревьями, съ прекрасными аллеями, представляющій изъ себя чудный уголокъ для прогулки и уединенія, заставляютъ совершенно забыть о нѣкоторыхъ неудобствахъ семинарскаго общежитія и благодарить Бога, устроившаго насъ именно въ Духовной Семинаріи.—Предъявивши свои документы и получивши именныя билеты членовъ Помѣтнаго Собора, мы послѣши-ли въ Успенскій Соборъ, гдѣ въ 6 ч. вечера назначено было торжествен-ное всенощное бдѣніе.

Для насъ, жителей отдаленной провинціи, служба въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ подъ храмовой праздникъ и въ исключительный моментъ въ исторіи Русской церкви, представлялась въ какомъ-то вол-шебномъ, исключительномъ ореолѣ; и мы съ особаннымъ подъемомъ духа и съ восторгомъ послѣшили въ Кремль къ Успенскому Собору, двери котораго гостеприимно раскрылись предъ нами, какъ членами По-мѣтнаго Собора; постороннія лица въ Соборъ почти не спускались. Всенощную совершалъ протопресвитеръ Любимовъ съ протодіакономъ Розовымъ; пѣлъ синодальный хоръ; литію совершали внѣ храма на че-

тырехъ сторонахъ. Крестный ходъ, возглавляемый митрополитомъ московскимъ Тихономъ, при участіи безчисленнаго сонма архиереевъ, духовенства, прибывшаго на Соборъ, при несомкнутомъ гуль Ивана Велкаго, произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе и до такой степени овладѣлъ моимъ вниманіемъ, что, по возвращеніи въ Соборъ, я уже не нашелъ въ своемъ карманѣ кошелька, сдѣлавшагося достояніемъ московскихъ специалистовъ-жуликовъ. Въ Успенскомъ соборѣ до сихъ поръ не проведено электричество; поэтому, несмотря на всѣ зажженные паникадила, на великое множество лампадъ и свѣчей, зажженныхъ у ракъ почивающихъ въ Соборѣ Святителей, въ Соборѣ, благодаря темнымъ тонамъ живописи, царитъ полумракъ, помогающій сосредоточенію и молитвенному настроенію,—чувствуется строгій церковный, древне-православный стиль, переносящій въ далекую эпоху святителей патриарховъ, когда церковное благочестіе было въ полномъ расцвѣтѣ и захватывало въ одинаковой мѣрѣ какъ дворецъ царя и палаты патриарха, такъ и хижину бѣдняка. Главнѣйшими притягательными точками въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ являются несомнѣнно извѣстный всей Россіи по грамофоннымъ пластинкамъ протоіакоузъ Розовъ и Синодальный хоръ. Могучій, широкоплечій, высокаго роста красавецъ, съ великолѣпной выдержкой, съ изящными и вмѣстѣ съ тѣмъ съ церковно-благотворными манерами, Розовъ будто бы нарочно созданъ именно для такого храма, который символизируетъ до сихъ поръ строго стильную, православную церковность; и хотя, какъ говорятъ знавшіе его раньше, Розовъ уже «не тотъ», что онъ постарѣлъ, потучнѣлъ,—но красивыя движенія, сила голоса и необыкновенное отчетливое произношеніе каждаго слова, безъ ненужныхъ задержекъ и затанованій, заставляютъ невольно любоваться этимъ исключительнымъ красавцемъ протоіакономъ. Достойнымъ дополненіемъ его является синодальный хоръ. Нѣкоторымъ, привыклимъ пѣнить въ церковномъ пѣніи протяжный темпъ, тихое едва слышное «пiano», исполненіе новѣйшихъ пѣснопѣній съ различными солами, т. е. такое пѣніе при которомъ иногда забываютъ, что стоишь ты въ храмѣ Божіемъ и «приносишь службу Богу», а не сидишь въ концертномъ залѣ.—пѣніе синодальнаго хора можетъ и не понравиться. Но знатоки церковнаго пѣнія изъ пріѣхавшихъ на Соборъ, съ затанованнымъ дыханіемъ слушали пѣніе синодальнаго хора въ достопамятную всенощную ночь 15-е августа и послѣ, не смотря на дурную погоду и дальность разстоянія, неизмѣнно стремились въ Соборъ, чтобы насладиться тамошнимъ пѣніемъ. Я не специалистъ церковнаго пѣнія, но всей душой люблю его и чувствую его красоту. Если служеніе въ церкви должно совершаться не клѣромъ только, но всей церковію,—если общественная молитва въ храмѣ есть не одно только молитвенное со-

зерцаніе, часто граничащее съ ложнымъ мистицизмомъ, но и живое, дѣятельное общеніе съ Богомъ, захватывающее и умъ, и сердце, и волю молящагося,—то пѣніе синодальнаго хора въ высокой степени выполняетъ эту задачу. Это—необыкновенно подвижное, быстрое, безъ затягиваній—исполненіе церковныхъ пѣснопѣній; это какой-то постоянный молитвенный порывъ къ Богу человеческой души, стремящейся поскорѣе вырваться изъ узъ грѣха и возлетѣть къ Богу; пѣніе синодальнаго хора—это сама жизнь, которая невольно захватываетъ всѣхъ молящихся и заставляетъ слиться духовно и стинными устами славить Господа. При исполненіи самыхъ простыхъ пѣснопѣній, напр. стихиръ на «Господи возвахъ» и «Богородице Дѣво» столько жизни, такъ много разнообразія въ отдѣльныхъ партіяхъ, въ общемъ однако составившихъ чудную гармонию, что положительно поражаешься. Я не могу опредѣлить репертуаръ исполненныхъ 15 августа пѣснопѣній, но чувствуется, что выборъ пѣснопѣній строго подчиненъ одной идеѣ—строгой церковности, почему нѣкоторые церковныя пѣснопѣнія были исполнены знаменнымъ распѣвомъ, а другія въ гармонизаціи такихъ композиторовъ, какъ Кастальскій и Гречаниновъ, которые зачались пѣлію въ художественной формѣ воплотить древніе прекрасные, но многими заброшенные и позабытые—строго церковные напѣвы. Здѣсь же въ Успенскомъ Соборѣ мы слышали такъ называемый «столповой» распѣвъ, которымъ были исполнены литійные стихиры и антифоны. Унисонное пѣніе, исполняемое одними только басами-квирками Успенскаго Собора, переносило насъ въ свѣдую древность и духовно сближало съ братьями старообрядцами, которымъ Соборъ намѣренъ подать руку общенія и призвать составить единую святую, соборную и апостольскую церковь. На величаніе выходило 12 епископовъ, которые послѣ величанія пречъ евангеліемъ читали акаѳистъ Успенію Божіей Матери.

Самое главное торжество предстояло 15-го августа. Всѣ члены собора къ 9 часамъ утра отправились въ Успенскій Соборъ, гдѣ для нихъ была отведена лѣвая сторона. Литургію совершалъ М. Кіевскій Владимиръ, въ сослуженіи съ Петроградскимъ митрополитомъ и однимъ изъ прибывшихъ архіепископовъ. Во время службы прибывали въ соборъ крестные ходы, во главѣ съ архіепископами, и различныя высокопоставленныя лица. Прибылъ Родзянко. Его внушительная фигура, высокій ростъ и выразительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ загадочное, добродушное лицо—обратило на себя наше вниманіе. Этотъ великій человекъ, стѣлавшійся теперь уже историческимъ, очевидно, любитъ церковность, такъ какъ и во время литургіи, и за крестнымъ ходомъ принималъ самое живое участіе въ пѣніи, подпѣвая пѣвчимъ своимъ солиднымъ басомъ. Послѣ херувимской явился глава Временнаго Правительства А. Ѳ.

Керенскій, этотъ любимецъ революціонной демократіи.) Отраднo было видѣть этого челоуѣка въ перкви въ такую торжественную, историческую минуту, хотѣлось вѣрить, что и обновленный государственный строй не разорветъ связи съ Христовой церковью, что и демократическимъ правительствомъ не будетъ допущенъ роковой шагъ отдѣленія перкви отъ государства, ибо разрывъ съ матерію-церковію знаменуетъ прежде всего духовное и нравственное банкротство самого государства. Открытіе собора, объявленное съ амвона особой грамотой Св. Синода Митрополитомъ Владиміромъ, сопровождаемое мощнымъ исповѣданіемъ вѣры всѣми членами собора, и послѣдовавшій затѣмъ крестный ходъ на Красную площадь представляли моментъ исключительный, незабываемый, историческій. При несмолкаемомъ колокольномъ звонѣ кремлевскихъ соборовъ и всѣхъ московскихъ церквей, крестный ходъ направился въ Чудовъ монастырь на поклоненіе мощамъ святителя Алексія и изъ монастыря чрезъ Спасскія ворота на площадь. Яркое солнце какъ будто бы раздѣляло великую радость церкви. Оно своими ясными теплыми лучами освѣщало длинные, безконечные ряды архипастырей (56 чел.), шествующихъ въ золотыхъ облаченіяхъ съ посохами, пастырей и членовъ собора, попарно слѣдующихъ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Отраднo было видѣть, какъ сошлись избранники народа со всѣхъ концовъ великой Россіи и какъ объединились въ великомъ дѣлѣ—устройеніи перкви Божіей и архипастыри, и смиренные пастыри, и міряне, и профессора, и солдаты, и крестьяне. Огромная Красная площадь представляла изъ себя море челоуѣческихъ головъ. На церковное торжество вышла вся шедланная перкви Москва, которая благоговѣнно молилась, чтобы Господь укрѣпилъ святую церковь и утѣшилъ страдающую Родину. Архипастыри вошли на Лобное мѣсто, гдѣ и совершенно было составленное особо на сей случай молебное пѣніе. Мощно по всей Красной площади, раскалялось многолѣтіе Розова,—и вся процессія въ томъ же порядкѣ чрезъ Никольскія ворота возвратилась въ Успенскій Соборъ.

16 августа назначено было первое засѣданіе собора въ храмъ Христа Спасителя. Величественный храмъ въ этотъ день представлялъ рѣдкое зрѣлище. На всемъ протяженіи отъ архіерейскаго амвона по солей были поставлены скамьи, покрытыя краснымъ сукномъ, для епископовъ и по сторонамъ отъ нихъ стулья для прочихъ членовъ Помѣстнаго Собора. Когда, по окончаніи литургіи, всѣ епископы—около 60 чел. вышли въ мантияхъ изъ алтаря и заняли приготовленные мѣста, протопресвитеръ Любимовъ пригласилъ богомудрыхъ архипастырей, пастырей и прочихъ членовъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора выступать привѣтствія по случаю открытія собора, послѣ чего начались многочисленные привѣтствія отъ разныхъ лицъ, учреждений, корпорацій,

начиная съ привѣтствія отъ Синода и Временнаго Правительства и кончая привѣтствіями отъ отдѣльныхъ приходскихъ общинъ, занявшія все настоящее засѣданіе собора.

Съ 17 августа начались засѣданія, посвященныя избранію президіума собора. Всѣ прекрасно понимали, что отъ состава президіума весьма много зависитъ и направленіе соборной дѣятельности, и продуктивность работъ собора; вотъ почему всѣмъ собраніямъ, посвященнымъ выбору предсѣдателя, его товарищей, членовъ соборнаго совѣта, секретарей—предшествовали частныя совѣщанія, отличавшіяся весьма страстнымъ характеромъ, на которыхъ происходило обсужденіе тѣхъ или иныхъ кандидатуръ. Вотъ здѣсь-то обнаружилась нѣкоторыя различныя теченія на соборѣ; изъ горячихъ споровъ около того или другого имени можно было улавливать господствующее настроеніе членовъ собора. Особенно продолжительныя и горячія сужденія вызвали имена М. Платона, епископа Грузіи, и архіепископа Антонія харьковскаго. Результаты выборовъ, весьма извѣстные изъ церковно-общественнаго вѣстника, несомнѣнно удовлетворили подавляющее большинство собравшихся на соборѣ. М. Тихонъ, какъ епископъ того града, гдѣ составилъ соборъ, по самому положенію долженъ быть предсѣдателемъ собора; архіепископъ Арсеній новгородскій, какъ много потрудившійся и въ предсоборномъ совѣщаніи, и предсоборномъ присутствіи, и архіеп. Антоній, умявѣннѣйшій и ученѣйшій изъ современныхъ іерарховъ, являлись для всѣхъ непрекаемо достойными товарищами предсѣдателя отъ епископата; протопресвитера Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, душа и общій любимецъ собора, и протопресвитерь военнаго и морскаго духовенства Г. И. Шавельскій—умница и даровитый ораторъ, радостно привѣтствовались, какъ достойные представители благаго духовенства; нечего говорить, что избраніе въ товарищи предсѣдателя отъ мірянъ М. Вл. Родзянко, предсѣдателя 4-й Госуд. Думы, и князя Е. Н. Трубецкаго, профессора московскаго университета, были привѣтствованы всѣми съ большою радостью и удовлетвореніемъ. Избраніе членовъ президіума, при такомъ многочисленномъ собраніи, производимое посредствомъ подачи записокъ, а затѣмъ и баллотировкой шарами, отняло такъ много засѣданій, что могло быть закончено только къ концу августа. Какъ ни жаль драгоцѣннаго времени, но самая техника избранія на такія важныя, почетныя и отвѣтственныя должности, какъ должности предсѣдателя и его товарищей на соборѣ, требовала величайшей осторожности и формальной точности, чтобы не вызвать послѣ никакихъ нарекашій и недоразумѣній. Но въ то время, какъ происходила скучная процедура выборовъ, незамѣтно для посторонняго наблюденія, но чувствительна для насъ, обитателей семинарскаго общежитія, живымъ ключемъ была

жизнь внутри собора, образовывались разнообразныя группировки, выяснились течения мысли и опредѣлялось господствующее направление собора. Едва только оказывается одинъ-другой свободный отъ общаго собранія часокъ, какъ то назначается общее совѣщаніе. то по тѣмъ или другимъ класснымъ помѣщеніямъ собираются отдѣльныя группы; такъ—здѣсь собрались профессора духовныхъ академій для обсужденія вопроса о томъ, какъ бы провести реформу церкви въ духѣ ея возрожденія на новыхъ демократическихъ началахъ; въ другомъ мѣстѣ группа законоучителей горячо возмущаются на современное гоненіе на святое святыхъ русскаго православнаго человѣка—на законъ Божій и сообща вырабатываютъ законодательное предположеніе, которое соборъ долженъ будетъ немедленно представить правительству, какъ протестъ его постановленію о необязательности закона Божія; тамъ собрался кружокъ церковнаго единенія, здѣсь обсуждаютъ мысль о возможности преобразованій въ церкви лишь на строго каноническихъ основаніяхъ. Епископы собираются отдѣльно и вырабатываютъ рѣшенія, которыя потомъ почти единодушно поддерживаютъ на собраніяхъ. Всюду споры, обсуждения, пренія—и со стороны можно было подумать, что вотъ-вотъ разобьется соборъ на партіи и течения и, снѣдаемый внутреннимъ несогласіемъ, будетъ безсилень въ духѣ единенія и любви совершить свое великое дѣло; нѣкоторымъ опасность эта казалась настолько великою и дѣйствительною, что нѣкоторые епископы съ соборной кафедры призывали къ единодушію и убѣждали беречь соборъ. Но то, что могло казаться разложениемъ, на самомъ дѣлѣ было той совершенной формой созиданія, которая обычно слѣдуетъ за самыми различными мнѣніями, какъ ихъ высшій синтезъ, какъ ихъ объединеніе. Оказалось, что разнообразныя сужденія являлись лишь многочисленными путями, которые какъ радіусы—ведутъ къ единой центральной точкѣ—постиженію истины. Для меня съ несомнѣнностью выяснилось, что на соборѣ нѣтъ людей невѣрующихъ, не любящихъ церковь, социалистовъ; скажу даже болѣе: для меня выяснилось, что господствующее теченіе на соборѣ болѣе консервативное, которое неодобрительно смотритъ на возможность перевода богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ. Или на пересмотръ законоположеній о постахъ. Какъ проявитъ себя соборъ въ рѣшеніи вопросовъ церковной жизни, покажетъ ближайшее будущее. Бьющая ключемъ внутренняя жизнь на соборѣ сильно подопрѣвалась лекціями, которыя частенько предлагаются вниманію членовъ собора. Такъ читали лекціи—арх. Антоній, профессора: Погодинъ, Кудрявцевъ, Мищенко, миссіонеръ Кальневъ. Особенно интересны были лекціи: арх. Антонія, который выяснилъ, что если Христосъ не Богъ, то Онъ и не праведникъ, причемъ представить

уничтожающую критику княги Ренана «Жизнь Иисуса»,—и лекція проф. Кудрявцева, который доказывалъ ту мысль, что церковь съ ея учрежденіями является самоцѣннымъ сокровищемъ, что при презрѣннѣмъ строѣ церкви, несмотря на ея внѣшній блескъ и процвѣтаніе, признавалась лишь служебнымъ орудіемъ государства, проводящимъ его политику, что церковь мыслима только въ тѣснѣйшемъ единеніи епископовъ и мірянъ, при совмѣстномъ участіи въ дѣлѣ управления и устройства церкви какъ той, такъ и другой стороны. Лекціи обычно вызываютъ горячій и продолжительный обмѣнъ мнѣній, являющійся прекрасной практической школой не хуже академіи или университета. Среди членовъ собора не мало встрѣчается людей, которые обладаютъ счастливымъ даромъ объединять вокругъ себя и около своей личности, усилить то или иное теченіе, выразителемъ котораго они сами являются. Такъ—одинъ убѣжденный сторонникъ восстановления патриаршества въ русской церкви горячо защищаетъ эту идею и находитъ много сторонниковъ—особенно среди крестьянъ; другой въ яркой формѣ доказываетъ необходимость преподаванія Закона Божія на всѣхъ ступеняхъ школы. Жизнь кипитъ и готовится тѣ невѣдомыя формы, въ которыя должна будетъ влиться внѣшняя жизнь русской церкви.

Засѣданія соборныя происходятъ въ епархіальномъ домѣ, въ величественной роскошной залѣ, которая къ восточной сторонѣ заканчивается церковью. Съ запада на востокъ ряды стульевъ и креселъ спускаются террасой; въ акустическомъ отношеніи залъ представляетъ изъ себя совершенство: во всѣхъ уголкахъ слышно оратора, какъ бы тихъ голосъ его ни былъ. Перегородка, отдѣляющая залъ отъ храма, во время засѣданій всегда открыта, предъ иконами теплятся лампы, почему самое засѣданіе собора получаетъ характеръ нѣкотораго священнодѣйствія, служенія Богу. Между церковью и заломъ стоитъ длинный столъ, за которымъ помѣщается президіумъ, а по обѣимъ сторонамъ отъ него на небольшомъ возвышеніи сидятъ представители епископата. Несмотря на то, что соборныхъ засѣданій было еще немного, однако, изъ среды членовъ собора уже выдѣлились несомнѣнные любимцы собора, выступленіе которыхъ всѣ радостно привѣтствуютъ. Между такими лицами особенными симпатіями пользуются протопресвитеръ большого Успенскаго собора Н. А. Любимовъ и князь Е. Н. Трубецкой. О. Любимовъ—это высокій, могучій, сѣдовласый старецъ, обладающій феноменальнымъ басомъ, отчетливымъ произношеніемъ и кажемъ-то приращеннымъ добродушіемъ; въ этомъ богатырѣ невольно видишь настоящаго русскаго человѣка со всѣми его природными прекрасными чертами, и любуешься имъ. Когда о. Любимовъ говорилъ проповѣдь 16 августа въ храмѣ Христа Спасителя, то своею изумительною дек-

цей, чисто церковными приемами и содержанием проповеди вызывать всеобщее восхищение среди членов собора. На заседаниях собора о. Любимовъ обычно «выручаетъ»,—и въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ президума, руководящій собраніемъ, обладаетъ недостаточно сильнымъ голосомъ, такъ что его мало-слышно, или когда затрудняются точно выразить формулу голосования, выступаетъ о. Любимовъ. могучій голосъ котораго достигаетъ до слуха всѣхъ и который всегда умѣетъ облечь эту формулу въ выраженія вполне ясныя и точныя. Другой любимецъ собора—князь Е. Н. Трубецкой. Удивительная логика, точность формулировки и способность убѣждать невольно выдвигаютъ его въ самыя трудныя и отвѣтственные моменты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соборъ, по видимому, становится втупикъ, какъ было, напр., въ заседанияхъ по вопросу объ отношеніи собора къ выступленію Корнилова, князь Трубецкой умѣетъ предложить такую платформу, на которой могутъ примириться всѣ. Есть и другіе представители собора, пользующіеся симпатіями,—какъ, напр., протопресвитеръ Г. Ив. Шавельскій, прекрасный ораторъ, произносящій свои рѣчи съ сильнымъ подъемомъ и экспрессіей, арх. Кирилль тамбовскій, человекъ глубокой и основательный, и многіе другіе. Но есть и такіе члены собора, которые встрѣчаютъ къ себѣ или отрицательное отношеніе, такъ какъ ихъ частыя выступления ради только выступления сильно затягиваютъ собраніе, или прямо даже недружелюбное. Такъ бывшій оберъ-прокуроръ съ синода Вл. Н. Львовъ своимъ рѣзкимъ и неумѣстнымъ выпадамъ противъ м. Платона и не понравившейся своей тактикой на первыхъ заседанияхъ собора вызвалъ по отношенію къ себѣ какое-то прямое недовольство и раздраженіе. Члены помѣстного собора являются для Москвы не только посланцами съ мѣстъ работниками, но и дорогими гостями, которымъ предоставляется возможность съ удобствами осматривать достопримѣчательности столицы и даже получать соответствующія ихъ званію удовольствія. Такъ для поѣздки въ Троицкую Лавру былъ предоставленъ исключительно для собора спеціальная поѣздъ; предложено всѣмъ членамъ собора осматривать патриаршую ризницу и кремлевскія святыни съ руководителями, для сего особо приставленными; лучшіе хоры г. Москвы выразили желаніе дать бесплатные концерты спеціально для членовъ собора.

Т Е Ч Ъ .

Да, течь образовалась на нашемъ церковно-приходскомъ кораблѣ, и течь немалая. Горе и въ этомъ, но еще большее горе въ томъ, что течь эту сознательно или несознательно образуютъ сами вожди церковно-приходской жизни.

Имѣемъ въ виду часто обнаруживающіяся въ послѣднее время ссоры и споры между членами клира высшими и низшими.

Отсюда нарушеніе мира церковнаго, кипѣніе страстей и соблазнъ для вѣрующихъ.

Бываетъ вина и за высшими членами клира, лежащая въ пренебреженіи справедливыхъ и законныхъ интересовъ низшихъ членовъ, но бываетъ вина и въ низшихъ членахъ, исходящая изъ ихъ чрезмѣрнаго и неосновательнаго самоувѣрія, крайне повышенныхъ и чрезмѣрныхъ требованій и всяческаго искательства, соединяющагося съ неразборчивостью въ средствахъ.

Но на комъ бываетъ вины больше—на высшихъ или на низшихъ?

Трудно судить, но несомнѣнно, что вины больше тамъ, гдѣ меньше культуры, меньше духовнаго опыта, меньше связи съ истинно-церковнымъ сознаниемъ и больше уповательныхъ и подражательныхъ взглядовъ на то, что совершается за стѣнами церковными.

Большое это горе—разладъ въ нѣдрахъ церковной общины.

Необходимо нужно скорѣе и энергичнѣе врачевать это горе.

Но гдѣ средства? Въ чемъ онѣ?

Средствъ много. Онѣ разнообразны. Здѣсь мы хотимъ указать на одно изъ лучшихъ средствъ.

Должно быть твердо и ясно сознано каждымъ дѣятелемъ церковнымъ, что церковь и міръ—не одно и то же, что мірскія вѣянія, настроенія и дѣянія, м. б., и сильныя и яркія, но скоро-преходящія не одно и то же. Въ церкви все неизмѣнно и вѣчно по существу—и вѣра, и богослуженіе, и жизнь по вѣрѣ, и власть, и внутренній строй, и вся система іерархическихъ отношеній.

Рѣчи о какой-то новизнѣ церкви и о свободѣ яко-бы отдѣльныхъ лицъ или группъ по отношенію къ цѣлому—это обманчивѣе призрака. Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки. Цѣлое, соборное во вѣки вѣчные должно господствовать въ церкви. Произволу и своеволію въ церкви не мѣсто. Все благообразно и по чину да бываютъ. Если что и совершается въ церкви теперь особеннаго, то это не мірская какая-либо новизна, а наоборотъ—укрѣ-

пление старыхъ исконныхъ завѣтовъ церкви, а они никогда не благословляли ни произвола, ни своеволія.

Будемъ же помнить:

— Церковь не мѣръ...

— Надъ всѣмъ въ церкви долженъ господствовать всеобщій соборный разумъ.

— Всякій произволь, всякое своеволіе, тѣмъ болѣе какое-либо насиліе, какіе-либо захватные приемы въ нѣдрахъ церкви рѣшительно здѣсь недопустимы и должны считаться преступными.

Усыпленная воля.

Не разъ мы ранѣе писали о в. недостаточно выраженномъ въ системѣ нашего школьнаго образованія волевоомъ элементѣ.

Такъ или иначе питался въ нашихъ школахъ умъ, хотя и здѣсь „мы всё учились по-немногу: чему нибудь и какъ нибудь“.

Питалось чувство, переживая рядъ то сантиментальныхъ, то романтическихъ, то рыцарски-гражданскихъ настроеній. Обильно питалась фантазія изъ избыточныхъ источниковъ этой пресловутой гордости русскаго народа—литературы—, изъ разныхъ видовъ искусства, изъ театра и т. п.

Но плохо работали мускулы, ибо мало было при школахъ ручного—физическаго труда, совсѣмъ почти не было опытныхъ полей, мастерскихъ, разныхъ станковъ и машинъ.

Односторонность умственно-художественнаго образованія и поражала у насъ Маниловыхъ, Обломовыхъ, краснобаевъ Рудиныхъ и т. п.

И, вотъ, теперь, гдѣ всё эти сыны нашей русскаго школьной культуры, гдѣ ихъ сила, ихъ мощь, ихъ мужество, ихъ дерзновеніе?

Гдѣ навыкъ нашей интеллигенціи къ стойкой, упорной, планомерной и плодотворной работѣ?

Нѣтъ никакихъ такихъ навыковъ, ибо ихъ не создавала наша школа.

Одни только Маниловы, да краснобаи Рудины.

Всѣ попрыгали по угламъ, и остается только повторять:

— Мечты, мечты! Гдѣ ваша сладость?

Научить ли насъ теперь чему этотъ потрясающій урокъ жизни?

Народный голосъ.

Жители одного изъ сель Рязанской епархіи не такъ давно отправили слѣдующія телеграммы:

СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ:

Вознося молитвы о Святѣйшемъ Синодѣ, молимъ Господа Бога о дарованіи здравія Членамъ Его, дабы могли осуществить Завѣты Христа въ сей земной жизни. Просимъ бѣлому сельскому духовенству дать жалованье, ибо пастыри сельскіе всегда были и есть въ рабствѣ жалкихъ подачекъ.

ОБЕРЪ ПРОКУРОРУ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Вознося молитвы о вашемъ здравіи, глубоко вѣруемъ, что Вы найдете истинные пути къ правдѣ Христовой и поставите Православную Церковь Свободнаго Народа на должную высоту среди другихъ религій. Пастырей же сельскихъ, идущихъ всегда съ народомъ среди всѣхъ нуждъ и страданій его, избави те отъ вѣчнаго рабства стоянія съ ручкой подобно послѣднимъ нищимъ и дадите законное жалованье.

Сообщая объ этихъ телеграммахъ въ «Гол. Ц.», священникъ Л. Тортинскій присовокупляетъ:

Дороговизна жизни опередила наши прошевыя, нищенскія, жалкія подачки болѣе, чѣмъ въ 20 разъ. Скоро намъ не только дѣтей, но и самимъ существовать будетъ нечѣмъ. Бросить пастырство мы не имѣемъ нравственнаго права, такъ какъ много, много еще имѣется въ приходахъ, истинно вѣрующихъ, богомольныхъ и сознательныхъ христіанъ.

Положеніе наше крайне тяжело въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, но не безвыходно.

Спасеніе Россіи въ насъ, духовныхъ.

И если Новое Правительство насъ почти отвергло, то не отвергъ еще насъ народъ. Народъ составляетъ государство. Волю народа будетъ рѣшать Учредительное Собраніе. А потому въ двадцатый день по созывѣ его, или въ первый праздничный день по созывѣ его, мы должны, соединившись съ народомъ, громко заявить: «дать жалованье духовенству» это первое. Второе. Личность пастыря за сказанное обличительное слово—неприкосновенна».

Священ. Л. Тортинскій.

На Бѣлую гору!

(Къ поѣздкѣ въ монастырь воспитанниковъ Пермской дух. сем. 5—9 октября 1917 г.).

Приидите, взыдемъ на Гору Господню и въ Домъ Бога нашего. (Служб. въ день Преобр. Госп.).

Мысль о поѣздкѣ съ воспитанниками семинаріи въ какой-либо изъ мѣстныхъ выдающихся монастырей, Верхотурскій или Бѣлогорскій, возникла у насъ неоднократно и раньше. Но разные обстоятельства препятствовали ея осуществленію. А иногда она казалась и совсѣмъ неосуществимой, какъ бы нѣкоей утопійей. Нынѣ, въ началѣ сентября, создалось у насъ съ нѣкоторыми воспитанниками VI класса предположеніе побывать на Бѣлой горѣ въ праздникъ Воздвиженія. Предположили, поговорили, но дѣло заглохло, такъ какъ быстро текущая и сложная жизнь нашего времени скоро унесла наше вниманіе куда то въ сторону отъ святого дѣла. Больше всего пришлось, кажется, заняться вопросами семинарской... петиціи. Мысль о Б. горѣ погасла, хотя не замерла окончательно.

Въ дивный красный осенній день, 4-го октября, пріѣхалъ къ намъ съ Б. горы по личному дѣлу достопочтенный монахъ Онуфрій. Пришлось ему зайти въ учительскую. Была перемята. Поговорили о томъ, о семъ. Мелькнула мысль и о томъ, что хорошо бы, пользуясь прекрасной погодой, съѣздить на Бѣлую гору и отдохнуть отъ тревоженій жизни. О. Онуфрій радостно одобрилъ эту мысль. Провожая о. Онуфрія, мы вмѣстѣ съ нимъ зашли въ IV классъ, гдѣ была небольшая группа воспитанниковъ этого класса, собравшихся въ свободный урокъ. Въ бесѣдѣ съ ними, мы съ о. Онуфріемъ нарисовали картину, какъ хорошо было бы, прервавъ занятія дня на два, на три, всей семинаріей сняться съ якоря и отправиться въ Бѣлогорскій монастырь, чтобы увидѣть, что сдѣлали здѣсь ревность и усердіе немногихъ людей и любовь вѣрующаго русскаго народа, увидѣть, помолиться, отдохнуть, однимъ словомъ хотя на нѣсколько дней отрѣшиться отъ книжнаго теоретическаго богословія и поближе подойти къ тому практическому богословію, откуда такими широкими потоками течетъ для нашего народа воистину вода живая. Воспитанникамъ по душѣ припала нарисованная картина, и они обѣщались немедленно оповѣстить о создающейся возможности воспитанниковъ всѣхъ другихъ классовъ. О. Онуфрій усиленно приглашалъ воспитанниковъ на Бѣлую гору. И просилъ не мед-

лить, пока стоит хорошая погода. „Рѣшайте. Вечеромъ сегодня уѣзжаю отсюда на Бѣлую гору. Тамъ сказалъ бы. Приготовились бы. Выслали бы лошадей“. Въ послѣднюю перемѣну у воспитанниковъ было общее собраніе. Была пущена въ оборотъ мысль и о Бѣл. горѣ. А послѣ обѣда, въ 2¹/₂ ч., намъ уже было сообщено, что масса воспитанниковъ выражаетъ полную готовность ѣхать на Бѣлую гору. Сказано—сдѣлаю. Было рѣшено на слѣдующій же день ѣхать, о чемъ сейчасъ же и былъ извѣщенъ о. Онуфрій.

Но тутъ произошло неожиданное обстоятельство. На три дня пріѣхалъ въ Пермь изъ Москвы о. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Матеей, членъ Церковнаго Собора. Было глубоко желательно пробыть это короткое время вмѣстѣ съ о. ректоромъ. Но рѣшеніе ѣхать уже состоялось. Было получено разрѣшеніе отъ Преосвященнаго Теофана. Въ семинаріи создано соотвѣтствующее настроеніе. Начались сборы въ отъѣздъ. Мы выразили о. Ректору свое сожалѣніе въ виду непредвидѣннаго совпаденія его пріѣзда и нашего отъѣзда на Б. гору. О. Ректоръ вполне одобрилъ наше намѣреніе и благословилъ насъ въ отъѣздъ, снабдивъ юныхъ паломниковъ лептой на расходы въ монастырѣ. Весь вечеръ этого дня о. Ректоръ посвятилъ семинаріи, осматривая семинарскія помѣщенія, приспособленныя для общежитія, наблюдая за дружными вечерними занятіями воспитанниковъ всѣхъ классовъ и бесѣдуя съ ними. Тогда же о. Ректоръ выразилъ пожеланіе отслужить на слѣдующій день—5 октября въ 7 ч. утра, въ семинарскомъ храмѣ литургію. Все было приготовлено къ этому служенію, и очередной IV классъ весьма старательно и одушевленно прочелъ литургію. Около 8¹/₂ ч. пробилъ звонокъ къ утренней молитвѣ. Но литургія еще не окончилась, почему окончаніе литургіи было прослушано всѣми воспитанниками, при чемъ пѣвчіе встали на клироса и приняли участіе въ пѣніи. Послѣ литургіи о. Ректоромъ, вмѣсто утренней молитвы, былъ торжественно, соборнѣ, совершенъ молебенъ о сохраненіи Державы Россійской съ присоединеніемъ моленій Спасителю, Божіей Матери, св. апостолу Іоанну Богослову и святымъ дня—святителямъ Московскимъ и печерскимъ угодникамъ. Съ особымъ подъемомъ пѣли хоры воспитанниковъ. По окончаніи молебна, о. Ректоръ, имѣя въ рукахъ св. крестъ, произнесъ весьма воодушевленную, краснорѣчивую и сильную рѣчь о современныхъ событіяхъ, о ходѣ работъ на Церковномъ Соборѣ и о возможныхъ судьбахъ духовной школы. Моленіе затнулось. По совѣту о. Ректора, кстати оказавшагося въ этотъ день именинникомъ, уроки были сдѣланы сокращенные. Все время въ семинаріи царилъ необыкновенное оживленіе. Собирались на Бѣлую гору.

Съ 2 ч. потянулись изъ семинаріи то кучки, то вереницы воспитанниковъ на Пермь II. Всѣ пѣшкомъ. Нѣкоторые съ котомками за спиной. Ко времени отхода поѣзда всѣ размѣстились въ вагонахъ IV класса. Здѣсь же были и члены корпораціи—в. д. Ректора прот. Л. В. Зубаревъ, и. д. инспектора Н. И. Колосовъ и помощн. инсп. свящ. А. М. Дмитріевъ. Вагоны биткомъ набиты. Но въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ. Всѣ рады, что вырвались изъ надоѣдливаго города, изъ душныхъ и темныхъ помѣщеній семинарскаго общежитія, волею тяжкихъ обстоятельствъ загнаннаго въ трушобы семинарскихъ зданій. Весело мелькаютъ въ окнахъ то зелень озимыхъ полей, то разукрашенныя въ разные цвѣта рощи и лѣса, то манящія въ свою тишину и въ свой шокѣй деревеньки. Весело и въ вагонѣ. Воспоминанія, впечатлѣнія, надежды. Прикосновеніе къ природѣ вызвало у всѣхъ воспоминанія о родномъ домѣ, о родныхъ, о домашнихъ дѣлахъ и занятіяхъ. И такъ отраднo было видѣть въ нашей молодежи любовь къ роднымъ семьямъ, къ роднымъ полямъ и лугамъ, къ роднымъ сельскимъ храмамъ. Самое здоровое чувство. Есть оно—жива душа человѣческая. Пропало это чувство — гибнетъ человѣкъ.

Среди общаго оживленія незамѣтно подъ вечеръ пріѣхали на ст. Ергачъ. Не безъ внутренней тревоги выходили мы изъ вагона:

— Успѣлъ ли о. Онуфрій извѣстить монастырь? Ждутъ ли насъ? До-станеть ли помѣщенія?

Не торопясь, съ большой группой воспитанниковъ, отправились мы со станціи въ зданіе Бѣлогорскаго подворья. Хотя и оказался у кого то электрическій фонарь, но не безъ нѣкоторыхъ приключеній добрались мы въ темнотѣ и въ незнакомомъ мѣстѣ до Бѣлогорскаго гнѣзда.

Идемъ, а въ душѣ все тревога:

— Знаютъ ли? Будетъ ли гдѣ переночевать?

И каково же было наше изумленіе!

Баковъ былъ нашъ испугъ, когда, войдя въ помѣщеніе подворья, въ верхнемъ этажѣ, мы увидѣли здѣсь страшную тѣстноту: вездѣ за накрытыми столами, украшенными кипящими самоварами, сидѣли какіе то неизвѣстные намъ люди и пили чай, аппетитно закусывая свѣжимъ чернымъ хлѣбомъ.

— Господи! Куда же мы-то дѣнемся?

Но скоро нашъ испугъ разсѣялся. Неизвѣстные намъ люди весело улыбались и встрѣчали насъ привѣтливыми возгласами:

— Сюда, сюда. И потомъ внизу еще есть помѣщеніе.

Оказалось, что это уже сидѣли и пили чай наши же воспитанники, пошедшіе со станціи прямымъ путемъ и насъ опередившіе. Но сразу послѣ

темноты и въ непривычной обстановкѣ трудно ихъ было узнать. Любезно встрѣтившій насъ монахъ о. Филимонъ успокоилъ насъ, говоря, что монастырь о нашемъ приѣздѣ извѣщенъ, что все сдѣлано и что ночью придуть за нами лошади. Стало легче. Опасенія наши были вполне естественны, т. к. все произошло внезапно и съ о. настоятелемъ монастыря, архим. Варлаамомъ, мы не имѣли никакихъ предварительныхъ сношеній.

Сопровождавшимъ воспитанниковъ членамъ корпораціи были отведены двѣ смежныхъ комнатки на верху. За чайкомъ пріятно было отвести душу и подѣлиться впечатлѣніями. Особенно пріятно было видѣть, что воспитанники сразу какъ бы переродились въ новой обстановкѣ. Между прочимъ, былъ поставленъ нами вопросъ: что же? Будемъ ли мы держаться въ пути принятаго въ семинаріи порядка или же больше будемъ предоставлять доброй волѣ воспитанниковъ? Не успѣли мы поставить этотъ вопросъ, какъ является къ намъ одинъ изъ воспитанниковъ VI класса и говоритъ, что всѣ ученики собрались въ образной комнатѣ для совершенія вечерней молитвы: не угодно ли будетъ положить начало. Мы съ радостію всѣ отправились къ воспитанникамъ. Надѣвъ епитрахиль, о. прот. положилъ начало, и не только подворье, но и вся ночная темнота на заходустной станціи огласилась свѣжими и бодрими звуками молитвеннаго пѣнія. Потомъ стали расходиться спать. Не всѣ запаслись одежкой. Мы отдали все, что могли,—и одѣяла, и матрацы, и подушки. Ученики ложились въ повалку прямо на полу. Заняли все и вверху и внизу, но многимъ мѣста не достало. Набралось насъ, оказывается, много: больше ста человекъ. Безстрашно, несмотря на холодную ночную пору, отправились спать на сѣновалѣ. Нѣкоторые устроились въ нашихъ комнаткахъ. Легли, но не спалось въ новомъ положеніи. И, вотъ, затянули гдѣ то вполголоса церковныя пѣсноуѣнія. Другіе присоединились. И долго было слышно то „Свѣте тихій“, то „Хвалите“, то „Ангельскій соборъ“, то „Славословіе“. Такъ въ легкой дремѣ проходила ночь. Часа въ три послышались какіе то новые звуки. Это приѣхали за нами. Всего пришло 9 лошадей, но шесть изъ нихъ, къ сожалѣнію, были запряжены парами, почему ясно было, что и при переменномъ пользованіи экипажами трудновато будетъ. Но это не смутило насъ.

Первыми встали спавшіе на сѣновалѣ. Говорятъ: „Холодно. И дождь идетъ“. За ними стали подниматься и другіе. Къ 5 часамъ утра всѣ были уже на ногахъ. Совершили утреннюю молитву, попили чайку и большая часть партіями пѣшкомъ, одни перегоняя другіхъ, отправились на Бѣдую гору. На лошадяхъ остались только болѣе юные и слабые изъ первыхъ классовъ. Мы, „администрація“, также отправились пѣшкомъ и такъ шли почти все время,

а о. Александръ Димитріевъ пѣшкомъ прошелъ все разстояніе. Въ условлен-ныхъ мѣстахъ лошади останавливались и сѣдоки мѣнялись. Въ с. Ершахъ группа воспитанниковъ, съ разрѣшенія учащихся, заходили въ школу погрѣться. Неожиданно произошелъ переполохъ. Ребятишки встревожились, многіе плакали, т. к. кто то сказалъ, что это пріѣхали съ ножами прививать оспу. Чѣкоторые изъ воспитанниковъ заходили по пути къ крестьянамъ, тоже погрѣться и закусить. Вездѣ крестьяне встрѣчали молодыхъ людей въ форменныхъ шинеляхъ съ нѣкоторымъ изумленіемъ и все спрашивали:

— Куда это васъ эстолько гоняютъ?

Растянулись наши путешественники по дорогѣ: кто пѣшкомъ, кто на коняхъ. Растерялись всѣ. Думаешь: не отсталъ ли кто? Не занемогъ ли? Не заблудился ли? Иной порой забѣжишь впередъ или отстанешь и идешь и версту и двѣ, не встрѣчая ни души изъ нашихъ. Но вотъ, уже за полдень, приступомъ стали брать Бѣлую гору. Высокая гора. Храмъ сталъ виденъ за 22 версты. Какъ будто близко, а идешь, идешь—словно все на одномъ мѣстѣ. Наконецъ, явственно стало—начинается самая гора. Совладаешь съ однимъ подъемомъ, начинается другой. Одолѣешь другой, начинается третій. Но мы, то взявшись за руки для облегченія труда, то опираясь на палки, идемъ, идемъ. Начинается послѣдній подъемъ. И въ ложбинкѣ при ого началѣ видимъ—прилегли наши на отдыхъ. А надъ ними возвышается высокая и усталая фигура какъ бы стража. Это о. протоіерей. Едва мы дошли, тоже повалялись на земь. Полежали, подождали отставшихъ. Какъ будто всѣ, но нѣтъ цѣлой группы, во главѣ съ о. Александромъ. Рѣшили все-таки идти впередъ.

Не очень привѣтливо встрѣтила насъ вершина св. горы въ смыслѣ погоды. На дорогѣ иной, холодно, рѣзкій пронзительный вѣтеръ. Намъ указали для насъ двѣ гостинницы № 1 и 2. Едва мы вступили въ гостинницу, какъ стало извѣстно, что о. архимандритъ Варлаамъ вотъ, вотъ уѣзжаетъ въ Москву на Соборъ, будучи вызванъ телеграммой Преосвященнаго Андронка. Не медля ни минуты, мы рѣшили всей массой сейчасъ же отправиться къ о. архимандриту на благословеніе.

Пошли. Проходя мимо священнѣйшей точки горы, новаго величественнаго собора, остановились, обнажили головы и пропѣли тропарь святому храма „Правило вѣры“.

Входимъ въ пріемную о. архимандрита. Довольно помѣстительная комната. Съ лѣвой стороны большой образъ Божіей Матери. Доложили. Выходитъ о. архимандритъ и хочетъ что то сказать. Но вдругъ дружное, мощное пѣніе молодыхъ голосовъ обиходнаго „Прейде сѣнь“ огласило воздухъ. Ка-

жется, дрогнули самыя стѣны. Учащенно забились сердца. Волненіе въ лицахъ выразилось у присутствующихъ.

— Всечестнѣйшій о. архимандритъ! — волнующимся голосомъ началъ о. протоіерей: примите подъ кровь святой обители юныя души и т. д.

О. архимандритъ отвѣчалъ радушіемъ и гостепріимствомъ.

Послѣ краткой рѣчи Н. И. Колосова было пропѣто отъѣзжающему о. архимандриту „Многая лѣта“.

Пошли всѣ въ трапезу.

— Вотъ, — думаемъ, — сколько заботы причинили мы монастырю, — когда увидѣли, что наши валять и валять, занимаютъ столъ за столомъ, заняли больше половины всей трапезной. Впечатлѣніе такое, что тутъ дѣйствительно вся семинарія.

Во время трапезы возникла мысль: передъ отъѣздомъ о. архимандрита все-таки помолитесь вмѣстѣ съ нимъ, если можно — въ новомъ соборѣ. Пошли просить. Долго ждали. Предположили, что уже поздно и о. архимандриту поданы лошади, а потому служенія не будетъ, и разошлись. Но едва расположились въ своихъ помѣщеніяхъ, какъ стало извѣстно, что отпирается новый соборъ и о. архимандритъ идетъ служить молебенъ при нашемъ пѣніи, въ путь шествующимъ. Немедленно стали собираться въ соборъ. Не будемъ описывать его внутреннего велелѣпія, богатства и огромности.

— Приди и виждь.

Скажемъ только, что когда мы встали посреди собора для пѣнія, то такими маленькими и жалкими казались мы въ этомъ дивномъ Чертогѣ Царя Небеснаго.

Молебенъ былъ отслуженъ соборнѣ. О. архимандриту сослужили игуменъ Серафимъ, игуменъ Антоній, іеромонахи Вячеславъ и Ілія и прот. о. Зубаревъ и только къ самому молебну пришедшій о. А. Дмитріевъ.

Послѣ молебна разошлись на отдыхъ. Кто былъ въ силахъ помолились за вечернимъ богослуженіемъ въ Иверскомъ храмѣ.

Излишне говорить, что на другой день, въ субботу, 7 октября, встали не рано. Впрочемъ, отдѣльныя небольшія кучки семинаристовъ уже съ раннего утра можно было наблюдать то у креста, то у могильныхъ плитъ на соборной площади, то на террасѣ вокругъ Иверскаго храма, то на крыльцахъ новаго собора, то у Живоноснаго источника. Знакомились, наблюдали, причащались къ атмосферѣ монастырскаго бытія.

Послѣ трапезы подъ опытнымъ и просвѣщеннымъ руководствомъ казначея любезнѣйшаго о. іеромонаха Іосифа, при участіи добрѣйшаго о. Онуфрія, на-

чали осмотръ монастыря. Болѣе или менѣе внимательно осмотрѣли новый храмъ, библиотеку, мастерскія—живописную, позолотную, чеканную и т. п. Посѣтили кладбище. Нѣкоторые осматривали даже гигантскія монастырскія пекарни. На всемъ, что ни смотрѣли, лежитъ четкая печать твердой рѣшимости на разъ избранномъ пути, непоколебимой вѣры въ важность и въ вѣчное значеніе святого дѣла, изумительной хозяйственности и самой высокой дѣловитости. Все, что ни видишь, все основательно, предусмотрительно и грандіозно. Грандіозность всего, что есть на Бѣлой горѣ, какая-то чрезвычайная огромность всего—это какъ бы специальная и преднамѣренная Бѣлогорская черта.

Останавливаемся лишь на нѣкоторыхъ, наиболѣе запомнившихся моментахъ осмотра.

Вотъ мы на кладбищѣ, гдѣ много уже, за 25 лѣтъ жизни монастыря, выросло крестовъ и плитъ надъ могилами часто безвѣстныхъ подвижниковъ, своими молитвами и трудами подготовившихъ, хотя, можетъ быть, и незримо, великолѣпнѣе современнаго монастыря. Унылые, ходимъ мы среди крестовъ, Кругомъ ели. Вдали безконечный горизонтъ. Ярко свѣтитъ солнце. Глубокая грусть внезапно налетѣла на душу. Мы обнажаемъ головы и поемъ всѣ вмѣстѣ „Со святыми упокой“.

— Спасибо,—говоритъ разстроганный путеводитель о. Іосифъ:— Помянули нашихъ покойничковъ.

Или вотъ мы въ соборѣ. Въ самомъ верху купола, уходящаго отъ пола на 16 саж., еле видна ажурная рѣшетка. Это верхніе хоры. Является желаніе подняться туда. Поднимаемся по витой лѣстницѣ и въ концѣ концовъ уже только одинъ по одному по вбитымъ въ стѣны скобамъ поднимаемся на самый верхъ. Нѣкоторые едва поднимаются и смотрятъ внизъ, слѣшатъ сейчасъ же назадъ: кружится голова. Но такихъ единицы. Большинство поднялись и стали кругомъ по всемъ хорамъ. Моментъ—и съ хоръ несется внизъ на головы оставшихся тамъ монастырскихъ пѣвчихъ и постороннихъ богомольцевъ семинарское пѣніе „Спаси, Господи“ и „Правило вѣры“. Поемъ, вдругъ вознесенные изъ Перми на высокую Бѣлую гору, а теперь вознесшіеся и надъ самою Бѣлою горою, поемъ на высотѣ самыхъ облаковъ, поемъ и не вѣримъ—мы ли это, а если мы, то какъ и почему все это случилось? За что къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ, такая милость Божія?

И еще моментъ. Осматриваемъ въ ризницѣ новаго собора, впереди алтаря, богатѣйшіе церковные сосуды. Вынимаютъ и показываютъ большихъ размѣровъ, драгоценный, осыпанный камнями, напестольный крестъ со вложенной въ него частицей подлиннаго Животворящаго Древа. О. прот. Зубаревъ, воздвигая высоко крестъ надъ головами юношей, громко говоритъ:

— Вотъ Животворящій Крестъ Госнодень съ частицей Честнаго Древа.

Ближайшіе стали прикладываться, а мы всѣ съ особымъ подъемомъ духа и съ особымъ умиленіемъ запѣли „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“ и пѣли, пока не приложились всѣ. Оказались тутъ нѣкоторые посторонніе простецы. Въ великое умиленіе пришли они въ этотъ священный и незабываемый моментъ, заплакали они счастливыми слезами молитвеннаго восторга и, плача и рыдая, все спрашивали:

— Кто это? Откуда? Когда еще будутъ пѣть?

Да ужъ дѣйствительно: кажется иногда, что во всемъ мірѣ нѣтъ никого, кто могъ бы такъ спѣть и усладить душу, какъ русскій православный семинаристъ, когда онъ захочетъ пѣть и молиться. Это великая сила! Но чѣмъ больше эта сила, тѣмъ болѣе жаль, что уходитъ она отъ міра народнаго, церковнаго. Уходитъ, но не ушла и есть еще средства удержать ее.

Вечеромъ было бдѣніе. Произошло нѣкоторое разногласіе между пѣвцами относительно пѣнія. Одни хотѣли пѣть самостоятельно на лѣвомъ клиросѣ, другіе хотѣли пѣть совмѣстно съ монастырскимъ хоромъ. Пробовали и то, и другое. Устраивали то самостоятельныя спѣвки, то совмѣстныя. А времени, благодаря осмотру, получалось мало. Поэтому и вышло, что ни къ чему цѣльному не пришли. За литургіей на слѣдующій день часть стояла и подпѣвала на лѣвомъ клиросѣ, нѣкоторые помогали на правомъ, а большинство расплылись среди молящихся. Вдѣніе большая часть воспитанниковъ пѣли самостоятельно на лѣвомъ клиросѣ подъ руководствомъ воспитанника III кл. Вс. Мартыанова. Нѣкоторые принимали участіе въ чтеніи: Хайминъ С IV кл. читалъ гаензмы, Сергѣевъ Пав. V кл. и Кудрявцевъ Б. VI кл. читали канонъ посреди храма, читалъ и Мартыановъ Вс. Многіе отъ усердія ставили свѣчи; всѣ подавали просфоры. За литургіей, 8-го октября, въ Иверскомъ храмѣ, были произнесены прѣзжими двѣ проповѣди: одна—по прочтеніи евангелія свящ. А. М. Дмитріевымъ, гдѣ проповѣдникъ провелъ параллель между горестнымъ положеніемъ Наинской вдовы и скорбнымъ положеніемъ современной Россіи, оплакивающей многихъ своихъ чадъ и многія свои духовныя потери, и другая проповѣдь послѣ причастнаго стиха была сказана прот. Л. В. Зубаревымъ о христіанской любви, дѣятельно и наглядно и нынѣ проявляющейся въ жизни свв обителей: „Вотъ и мы, говорилъ о. прот., въ большомъ количествѣ прибыли въ невѣдомый намъ доселѣ монастырь, къ невѣдомымъ лично намъ людямъ. Но едва мы явились, насъ не спрашиваютъ—кто мы, почему, зачѣмъ. Братія о Христѣ сей св. обители именно ради Христа встрѣчаютъ насъ, какъ истинныхъ своихъ братьевъ—мы приняты въ самое тѣсное молит-

венное общеніе, ради насъ трудится братія, все намъ показывая и все разъясняя, всѣмъ дается пріютъ, всѣмъ готова и пища и питіе.

Развѣ это не истинная братская христіанская любовь? И это въ то время, когда тамъ, въ нашемъ грѣшномъ міру, такая сухость, такая черствость, такой всеобщій холодъ сердець“.

Во время и той и другой проповѣдей народъ слезно плакалъ.

По окончаніи литургіи, былъ совершенъ умиленный чинъ моленія о сохраненіи Державы Россійской, а затѣмъ, въ преднесеніи просфоры Пречистой, воспитанники семинаріи, вмѣстѣ съ братіей, прошли въ трапезную. Здѣсь былъ совершенъ извѣстный своеобразный чинъ анагиги. Семинаристы вмѣстѣ съ братіей пѣли соответствующія молитвословія, но неувѣренно, робко, т. к. не все было извѣстно. Но когда братія запѣла „Достойно“ Аѳонскаго напѣва, то дружно подхватили семинаристы и высокими волнами потекла широкая могучая рѣка звуковъ, гдѣ голоса братіи, пѣвчихъ мальчиковъ и воспитанниковъ слившись вмѣстѣ, давали умиительно-потрясающее впечатлѣніе.

По окончаніи всего, возглавлявшій трапезу о. игумень Антоній обратился ко всѣмъ гостямъ съ краткой привѣтственной рѣчью, благословилъ лицъ начальствующихъ особыми образками, а всѣмъ воспитанникамъ, поочередно подходившимъ, сталъ раздавать крестики и соответствующія брошюры. Такъ какъ это занимало много времени, то, чтобы заполнить его, воспитанники воодушевленно пѣли догматики обиходнаго напѣва, „Подъ Твою милость“ и др. Послѣ сего о. Антоній обратился къ воспитанникамъ, по нашей просьбѣ, съ пространнымъ и глубокимъ по содержанию словомъ назиданія. Затѣмъ, въ выраженіе благодарности обители, были сказаны краткія рѣчи о.о. Зубаревымъ и Дмитриевымъ, воспит. VI кл. Кудрявцевымъ Бор. и Н. И. Колосовымъ, закончившіяся громогласнымъ пѣніемъ воспитанниками „Многая лѣта“ и величанія первоначальникамъ иноческаго житія на Руси преи. Антонію и Θεодосію Печерскимъ, священное изображеніе которыхъ находится въ трапезной. Окончилось все, и съ воодушевленнымъ пѣніемъ „Апостоле“ (большого) воспитанники двинулись къ выходу.

Были уже готовы лошади, и при томъ въ очень большомъ количествѣ, и воспитанники сейчасъ же стали развѣзжаться. Но становилось все холоднѣе. Между тѣмъ, многіе изъ воспитанниковъ, несмотря на всѣ предупрежденія, были на-легкѣ. Предупредительная братія снабдила на дорогу до станціи немущихъ полукафтаными, рясами. Большое спасибо о. Онуфрію.

Сердечно простившись со всѣми и оставивъ на память коллективную записку въ книгѣ для посѣтителей, отправились съ глубокой благодарностью Го-

споду Богу и мы. Уѣзжали уже подъ вечеръ. Чѣмъ больше сгущалась тьма, тѣмъ холоднѣе становилось. На одномъ изъ поворотовъ дороги обгоняемъ группу семинаристовъ. Это рѣшившіе все время идти пѣшкомъ. Предлагаемъ сѣсть съ нами, сколько умѣстится. Нѣтъ, упорствуютъ на своемъ. А сами чуть не въ однихъ тужуркахъ. Уши завязаны носовыми платками. Лица и голыя руки краснехоньки отъ стужи. Спаси Богъ, простудятся. Но дѣлать нечего. Ъдемъ дальше. Догоняемъ телѣгу съ кучей семинаристовъ. У нихъ клажа. Оказываются, нѣсколько караваевъ хлѣба, данныхъ изъ монастыря для нашего же подкрѣпленія на подворьѣ въ Ергачѣ. А стало совсѣмъ холодно. Озябли и ученики, и мы. Доѣзжаемъ до Тросельги. Здѣсь рѣшили погрѣться. Пошли гурьбой, оставивъ лошадей на дорогѣ, къ ближайшему дому дьякона. Оказывается, уѣхаль въ Кунгуръ. Постучались въ другой домъ и здѣсь обрѣли прежнюю святую и гостепріимную Русь. Когда мы вошли, хозяйева только что садилась ужинать. Увидали насъ,--радушно приняли и сейчасъ же предложили намъ все свое—и ужинъ, и чай. Господи! Не ради ли этихъ не умирающихъ свойствъ русской души падишь еще Ты землю нашу? Отъ Тросельги уже только 11 верстъ до Ергача. Здѣсь опять ждали насъ радушіе и гостепріимство о. Филимона. Немного отдохнувъ, отправились мы на вокзалъ. Скоро узнали, что поѣздъ запоздалъ, но насколько, никто не зналъ. Въ концѣ концовъ прождали 7 ч., до утра. Сначала наши юные паломники бодрились и нѣкоторое время слушали чтеніе вслухъ однимъ изъ воспитанниковъ полученной на Бѣлой горѣ книжки объ исторіи этого монастыря. Послѣ чтенія занимались рѣшеніемъ разныхъ задачъ и ребусовъ, но постепенно все больше и больше овладѣвалъ всѣми сонъ. Но спать было негдѣ. Мебели было мало. Только голый асфальтовый полъ во II классѣ. Но ничего: одинъ за другимъ стали ложиться наши юноши, и скоро вся большая комната II класса представляла весьма умильную картину. Самымъ тѣснымъ образомъ „объединились“ начальствующіе и учащіеся и спали, какъ кому пришлось: кто лежа, кто сидя, кто дремалъ стоя, положивъ голову на конторку съ жалобной книгой. Вотъ, напр., о. Александръ спитъ, сидя на диванчикѣ, а справа и слѣва спятъ два ученика II класса, положивъ головы на то и другое плечи о. Александра. Вотъ и. д. ректора спитъ, сидя на стулѣ, а сзади, положивъ голову на спинку стула, спитъ ученикъ. Вотъ и. д. инспектора крѣпко спитъ, сидя у стѣнки на своемъ багажѣ, а кругомъ десятки спящихъ тѣлъ, разбросавшихся по полу и еле касающихся головами того же багажа. Проснешься на минуту, посмотришь на эту трогательную картину: груды спящихъ въ самыхъ неудобныхъ положеніяхъ; полумракъ, тишина и, кажется,—будто все это въ

сказкѣ. Вчера каедрa, завтра каедрa... А это что такое? Мы ли это? Какъ все это случилось?

Но вотъ пришелъ поѣздъ, мигомъ всѣ встрепенулись и были на мѣстахъ. Совсѣмъ незамѣтно пріѣхали въ Пермь и пѣшкомъ пришли въ семинарію. Входимъ: тихо, пустынно, уроковъ нѣтъ. Но черезъ $1/2$ ч. послышались прежніе оживленные шумъ и гулъ, вечеромъ прошли полныя занятія, а со слѣдующаго утра пошли правильныя учебныя занятія съ освѣженными силами и съ обновленной душой.

Вернулись благополучно, но не всѣ. 14 человекъ остались еще на Бѣлой горѣ, т. к. у нихъ было непреодолимое желаніе во что бы то ни стало побывать въ Серафимо-Алексіевскомъ скиту, въ 6 верстахъ отъ Бѣлой горы. И они побывали, вернувшись въ Пермь на день позже нашего, и долго потомъ рассказывали о томъ восхищеніи, какое они пережили въ скиту, будучи поражены разбѣянной здѣсь повсюду угрюмой и таинственной красотой и обласканы любовью, радушіемъ, умною и увлекательною бесѣдою и подарками о. игумена Серафима.

Прошло нѣсколько дней, и, слава Богу, мы увидѣли, что при всѣхъ непредвидѣнностяхъ и опасностяхъ въ пути, всѣ—по молитвамъ святыхъ угодниковъ—вернулись вполне благополучно—здоровыми, бодрыми, утѣшенными и обновленными.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ.

Ученическіе рефераты.

Въ субботу, 28 го октября, послѣ всенощной, въ квартирѣ н. д. ректора семинаріи прот. Л. В. Зубарева состоялось „семейное“ собраніе воспитанниковъ V класса, причемъ воспит. Марковымъ Ал. былъ прочитанъ рефератъ о богословскомъ языкѣ церковныхъ архитектуры и музыки. Затѣмъ, за чашкой чая, слѣдовало товарищеское обсужденіе реферата. Въ обсужденіи принимали участіе преподаватели семинаріи.

Дай Богъ, чтобы эти семейныя собранія, заведенныя впервые въ ректорство Преосв. Теофана, благополучно и благоплодно продолжали свое существованіе.

Въ понедѣльникъ, 6-го ноября, въ виду чрезвычайныхъ событій мѣстной жизни были прерваны занятія въ семинаріи и воспитанники распушены по домамъ съ дающейся имъ пока работой повторенія всего пройденнаго. Въ тотъ же день вечеромъ не разбѣхавшіеся воспитанники IV класса устроили въ своемъ помѣщеніи рефератъ восп. Крутиховскаго Дим. по астрономіи. Привѣтствовали начальствующіе и воспит. разныхъ классовъ. Былъ оживленный обмѣнъ сужденіями.

Рѣдкій гость въ семинаріи.

30-го октября духовную семинарію посѣтилъ всечестнѣйшій о. игумень Антоній съ Бѣлой горы. О. игумень, будучи въ семинарскомъ храмѣ, провелъ общую утреннюю молитву и, по прочтеніи евангелія, имѣя сію св. книгу въ рукахъ, сказалъ краткое слово о любви ко Христу и ко святому евангелію, но не теорією только, а дѣломъ и жизнію. Затѣмъ о. игумень посѣтилъ служащихъ въ семинаріи, осмотрѣлъ нѣкоторыя семинарскія помѣщенія и классы, а вечеромъ въ тотъ же день велъ пространную духовную бесѣду въ квартирѣ о. Ал. Дмитріева въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ VI кл., оставивъ свою бесѣдою неотразимое впечатлѣніе въ слушателяхъ. Но не мало труда стоило упротить смиреннѣйшаго о. игумена не держать ярко горящей свѣчи своего духовнаго опыта подъ спудомъ.

Вечеръ.

22-го октября въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялся благотворительный литературно-музыкальный вечеръ по обширнѣйшей программѣ. Видно, что въ Епархіальномъ училищѣ процвѣтають искусства.

Священники въ университетѣ.

Въ одной изъ газетъ помѣщено слѣдующее сообщеніе изъ Перми, 1-го октября 1917 года въ зданіи Пермскаго университета состоялось общее собраніе студентовъ-священниковъ, всѣхъ факультетовъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ новымъ положеніемъ священниковъ-студентовъ.

На собраніе явилось 20 священниковъ, 1 псаломщикъ и 2 матушки. Всего же въ пермскій университетъ поступило около 25 человекъ студентовъ-священниковъ, 1 псаломщикъ и 1 учитель церковно-приходской школы. Пермскіе священники, особенно городскіе, пригородные и по линиямъ желѣзныхъ дорогъ воспользовались пребываніемъ въ ихъ городѣ университета, тѣмъ болѣе, что Св. Синодомъ разрѣшено совмѣщеніе приходской службы съ ученіемъ въ университетѣ, если то окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. На этомъ основаніи многіе Пермскіе священники студенты не вышли за штатъ, а совмѣщаютъ приходскія должности съ ученіемъ въ университетѣ.

На повѣстку дня собранія студентовъ-священниковъ было поставлено: 1. Обь отношеніи священниковъ-студентовъ къ Пермской Епархіальной власти. 2. О костюмѣ для священ.-студентовъ. 3. О позиціи священниковъ-студентовъ Пермскаго университета къ свѣтскимъ товарищамъ—студентамъ того же университета и 4. Обь организаціи Союза Священ.-студентовъ Перм. университета.

Собраніе было проведено подь пресѣдательствомъ студента-протоіерея Алек. Анисимова и секретаря Донцева (пермяки), избранныхъ большинствомъ голосовъ.

По первому вопросу собраніе постановило: составить общій списокъ священ.-студентовъ, поступившихъ въ Пермскій университетъ и довести его до свѣдѣнія Пермскаго Епархіальнаго Начальства.

Костюмный вопросъ вызвалъ долгія и страстныя пренія. Большую рѣчь по этому вопросу произнесъ священ.-студентъ Валилій Морозовъ (пермякъ), рекомендовавшій снимать рясу лишь тамъ, гдѣ это никого изъ православныхъ не соблазнитъ, и ни въ коемъ случаѣ не снимать ее тамъ, гдѣ это послужитъ соблазномъ, такъ какъ, говорилъ Морозовъ—мы прежде всего пастыри, а ужъ потомъ студенты». Въ конечномъ итогѣ, собраніе не нашло препятствій ни съ канонической, ни съ нравственной, ни съ практической сторонъ къ снятію традиціонной священнической одежды и къ ношенію партикулярнаго свѣтскаго платья.

Касательно позиціи священниковъ-студентовъ къ своимъ свѣтскимъ коллегамъ собраніе вынесло резолюцію въ томъ духѣ, что студенты-священники пойдутъ рука обь руку съ другими студентами и всегда поддержать всякое законное постановленіе и требованіе студенчества.

Собраніе закончилось организаціей «союза священ.-студентовъ Пермскаго университета».

Студ.-естественникъ, свящ. *І. Козловъ*.

Епархіальная хроника.

Знаменіе милости Божіей.

Въ приходѣ Крестовоздвиженской церкви, Сергинскаго села, Пермскаго уѣзда, произошло слѣдующее выдающееся въ жизни прихода событіе, а именно: въ деревнѣ Личердятахъ, прихода Сергинской церкви, 10 іюля былъ найденъ плавающимъ на озерѣ образъ Святителя и Чудотворца Николая, который

мѣстными жителями два раза уносимъ былъ въ домъ, однако неизвѣстнымъ образомъ исчезалъ и вновь обрѣтался на томъ же озерѣ. Вѣсть о томъ быстро разнеслась по приходу, и вѣрующіе, во множествѣ стекаясь къ мѣсту обрѣтенія св. образа, назвали сей образъ чудотворнымъ. 16 іюля причтомъ Сергинской церкви при огромномъ стеченіи народа былъ совершенъ изъ мѣстнаго храма въ деревню Личердаты крестный ходъ, и образъ Святителя и Чудотворца Николая былъ перенесенъ во храмъ, гдѣ онъ привлекаетъ и по настоящее время множество богомольцевъ, какъ мѣстныхъ прихожанъ, такъ и жителей сосѣднихъ приходоу.

На дѣлѣ о сей иконѣ, снабженномъ всякаго рода повѣренными свидѣтельствами и актами, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теофаномъ положена слѣдующая резолюція:

„Новоявленную св. икону Святителя и Чудотворца Николая оставить въ приходскомъ храмѣ, совершать моленія по просьбѣ прихожанъ и постороннихъ богомольцевъ съ увѣщаніемъ хранить святуу православную вѣру, по завѣщанію святителя Николая. О событіи семъ, какъ знаменію Милости Божіей, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. „О послѣдующемъ доносить мнѣ“.
Е. Теофанъ.

Въ защиту Епархіальнаго училища.

Нами была получена статья діакона І. Славина, представляющая яркую апологію епархіальныхъ училищъ, какъ школъ для дѣвицъ духовнаго званія со спеціальными духовно-воспитательными нормами. Авторъ, имѣя въ виду ближайшій Епархіальный Съѣздъ, взываетъ къ духовенству и къ православнымъ мірянамъ о наибольшемъ вниманіи къ положенію роднаго Епархіальнаго училища. Статья не печатается цѣликомъ въ виду того, что авторъ не зналъ статьи, напечатанной въ предшествующемъ №.

О Т Ч Е Т Ъ

Епархіальнаго Попечительнаго Совѣта въ г. Перми о нуждахъ военнаго времени о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и вещевыхъ пожертвованій съ 1 сентября 1916 года до 1 сентября 1917 года.

Поступило наличными деньгами: 1) отъ Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ 1295 р. 88 к.; 2) Ежемѣсячныхъ взносовъ съ священно-церковно-

служителей—34967 р. 85 к.; 3) отъ учреждений духовнаго вѣдомства—3160 р. 71 к.; 4) $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ отчислений отъ монастырей—17088 р. 21 к.; 5) $4\frac{0}{100}$ отчислений отъ церквей—192 р. 30 к.; 6) отъ причтовъ церквей, сборы послушницъ монастырей и отъ частныхъ лицъ—2951 руб. 85 коп.; 7) на подарки и духовную литературу воинамъ въ окопы—1532 р. 77 к.; 8) $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ на капиталъ съ наличныхъ суммъ и по облигаціямъ государственнаго военнаго займа—1973 р. 57 к.; 9) отъ церковно приходскихъ школъ вырученное отъ продажи картофеля—609 руб. 85 коп.; 10) переходящихъ суммъ—593 р. 63 к.; 11) на нужды бѣженцевъ (клириковъ)—49 р. 51 к.; 12) возвращено Асовскимъ Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтомъ выданнымъ на „ясли“—100 р.; 13) отъ продажи золотого наперснаго креста и часовъ—158 р.; 14) *билетами*: куплено облигацій $5\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ государственнаго военнаго займа свободы—11650 руб.

Итого поступило за отчетный годъ: наличными деньгами—64674 руб. 13 коп. и билетами—11650 руб. Къ 1 сентября 1916 года оставалось: наличными—18812 р. 99 к. и билетами—47200 р. Балансъ: наличными—83487 руб. 12 коп. и билетами—58850 руб.

Израсходовано наличными деньгами: 1) на содержаніе 25 коекъ этапнаго лазарета имени Пермской церкви: ст. расх. 586, 614, 628, 631, 655, 673, 688, 719, 734, 752, 766 и 796—24000 руб.; 2) на подарки и духовную литературу воинамъ на позиціи и военноплѣннымъ: ст. расх. 596, 598, 615, 619, 620, 641, 642, 647, 651, 654, 663, 679, 681, 683, 685, 707—711, 732, 751—5049 р. 72 к.; 3) на содержаніе приютовъ при монастыряхъ: ст. расх.—581, 583, 585, 590, 603, 604, 612, 616, 617, 621, 622, 626, 627, 632, 633, 635, 652, 659, 665, 667, 669, 674, 675, 677, 689, 690, 692, 695, 702, 703, 717, 718, 720, 739—741, 753—755, 757, 769, 770, 776, 777, 782, 786, 787 и 789—5087 р. 96 к.; 4) на содержаніе приюта-богадѣльни въ г. Кунгурѣ для солдатъ инвалидовъ: ст. расх.—600, 605, 640, 648, 704, 712, 646 и 800—3900 руб.; 5) на семейства воиновъ (пособія женамъ и солдату): ст. расх.—584, 597, 602, 607, 610, 618, 620, 629, 634, 639, 643, 644, 646, 649, 658, 662, 664, 666, 676, 682, 686, 687, 691, 701, 705, 706, 716, 721—726, 729, 730, 735, 736, 738, 743, 744, 750, 758, 759, 760, 761, 762, 772, 773, 778, 784, 797 и 799—818 руб.; 6) на содержаніе приюта-ясли, ст. расх. 775—200 руб.; 7) на покупку земледѣльческихъ орудій, ст. расх. 591-713—244 руб.; 8) на обмененіе и обработку полей, ст.

расх. 727—200 р.; 9) на покупку облигацій 5% государственнаго военнаго займа свободы, ст. расх. 742—10002 р. 87 к.; 10) на текущіе расходы (вознагражденіе писмоводителямъ, разсылному, освѣщеніе, канцелярскія принадлежности, типографскіе и почтовые расходы и др.), ст. расх.—582—585, 587—589, 591—595, 599, 601—606, 608, 609, 611, 613, 615—617, 623—627, 630, 636, 638, 645, 648—650, 657, 660, 661, 665—667, 670—672, 674—676, 678, 680, 685, 690, 691, 697, 698, 700, 702—704, 712—718, 727, 728, 730, 732, 737, 740, 741, 745, 747, 748, 751, 754—756, 760, 763, 764, 768, 771, 774—781, 783, 785—788, 792, 793, 795, 798 и 800—897 р. 15 к.; 11) переходящихъ суммъ, ст.: 606, 694, 696, 699, 731, 749, 765, 767, 790, 791 и 794—844 р. 87 к.; 12) на нужды бѣженцевъ (клириковъ), ст. 672, 693, 795—225 р. 40 к.; 13) передано по лазаретамъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Перми, согласно волѣ жертвователя ст. 668—100 руб.; 14) выдано въ личное распоряженіе смотрительницѣ пріюта, ст. 653—28 руб.

Итого израсходовано за отчетный годъ наличными деньгами—51597 р. 97 к. Къ 1 сентября 1917 года осталось: наличными—31889 р. 15 к., въ томъ числѣ переходящихъ—560 руб. 39 коп., и билетами—58850 руб. Балансъ: наличными—83487 руб. 12 коп. и билетами—58850 руб.

Поступило вещами. Съ 1 сентября 1916 г. до 1 сентября 1917 г. поступили слѣдующія пожертвованія: рубашекъ 153 шт. на 153 р., кальсонъ 86 шт.—86 р., носковъ 228 п.—126 р. 80 к., рукавиць 244 п. 91 р. 40 к., полотенець 17 шт.—5 р. 10 к., портянокъ 23 п.—6 р. 90 к., холста 349¹/₂ ар.—39 р. 77 к., платковъ 7 шт.—70 к., шарфовъ 6 шт.—6 р., жилетовъ 8 шт.—16 р., кisetовъ 58 шт.—5 р. 95 к., наволочекъ 1 шт.—30 к., нитокъ 16 мот.—80 к., чаю ¹/₄ ф.—60 к., сахару 3 ф.—48 к., спиць 1 п.—12 к., мѣшковъ 2 ш.—40 к., напульсниковъ 3 п.—60 к., мыла 5 п.—100 р., махорки ³/₄ ф.—30 к., конвертовъ и бумаги на 1 р., часовъ 1 ш.—8 руб., разнаго наименованія на сумму 70 р. 57 к., итого на сумму 720 руб. 79 коп.

Къ 1 сентября 1916 года оставалось вещей не израсходованныхъ на сумму 325 руб. Всего 1045 руб. 79 коп. Въ томъ числѣ наперсный крестъ, оцѣненный въ 125 руб.

Вышесозначенныя вещи пожертвованія сданы въ слѣдующія учрежденія: 1) въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, ст. расх. 152 и 154—рубашекъ 67 шт.—67 р., кальсонъ 56 шт.—56 р., рукавиць 156 п.—

44 р. 65 р., носковъ 182 п.—82 р. 30 к., полотенець 29 ш.—8 р. 70 к., портянокъ 22 п.—5 р. 30 к., кисетовъ 53 ш.—3 р. 55 к., шарфовъ 6 шт.—3 р., платковъ 9 ш.—90 к., нагрудниковъ 1 шт.—20 к., шапокъ 14 ш.—1 р. 40 к., шубъ 2 ш.—2 р., халатовъ 30 ш.—30 р., махорки 3¹/₂ ф.—1 р. 26 к., папирось 5 п.—25 к., валенокъ 28 п.—28 р., нитокъ 18 м.—90 к., холста 350 ар.—35 р., жилетовъ 8 ш.—8 р., итого на сумму—378 руб. 41 коп.; 2) Дамскому Комитету по изготовленію бѣлья и обуви для дѣйствующей арміи при Пермской Губернской Земской Управѣ, ст. расх. 150—овчинъ 151 шт.—74 р. 50 к., шерсти—4 пуда—40 р., итого на сумму—114 руб. 50 коп.; 3) въ Петроградское бюро подарковъ, для передачи командиру 86 сибирскаго стрѣлковаго полка, ст. расх. 156—рубашекъ 120 ш.—120 р., кальсонъ 37 ш.—37 р., рукавиць 64 п.—22 р. 40 к., носковъ 41 п.—20 р. 50 к., полотенець 4 шт.—1 р. 20 к., портянокъ 5 п.—1 р. 50 к., кисетовъ 8 ш.—80 к., холста 126 арш.—13 руб. 86 коп., итого на сумму—217 руб. 26 коп.; 4) въ Петроградское бюро подарковъ, для передачи командиру 101 Пермскаго полка, ст. расх. 157—мыла 5 пуд.—100 руб.; 5) сдано въ Пермскій Комитетъ бѣженцевъ, ст. расх. 151, 153 и 158—рубашокъ 11 ш.—11 р., кальсонъ 2 ш.—2 р., полотенець 1 шт.—30 к., шапокъ 8 ш.—80 к., шубъ 4 ш.—4 р., валенокъ 1 ш.—50 к., холста 78¹/₂ ар.—8 р. 15 к., пальто 3 шт.—2 р. 40 к., пиджаковъ 1 ш.—50 к., кофть 11 ш. 1 р. 10 к., платьевъ 1 шт.—50 к., каперовъ 1 шт.—20 к., итого на сумму—31 руб. 45 коп.; 6) продано вещей, ст. расх. 159—часы 1 ш.—8 р.; 7) стоимость наперснаго креста, проданнаго въ февралѣ, но не выданаго своевременно въ расходъ, по оцѣнкѣ 1 шт. 125 р. Всего 974 р. 62 к.

Всего 1 сентября 1917 года осталось вещей не израсходованныхъ на сумму 71 руб. 17 коп. Балансъ 1045 руб. 79 коп. *Совѣтъ.*

А Р А В Е С К И.

Убийство священника хут. Букатина, Астрах. епархіи, Григорія Гвоздева и его жены.

Утромъ 13 августа, часа въ 4—5, на хуторѣ Букатиномъ противъ Царицина, за Волгой, звѣрски зарѣзанъ священникъ о. Гвоздевъ и его жена.

Прислуга священника показала, что спала в корридорѣ и слышала, какъ батюшка вышелъ на дворъ уже одѣтый. Черезъ нѣсколько времени она услышала харканье и какой-то шумъ, но не придала этому значенія и продолжала лежать. Злоумышленники, напавъ на священника, перерѣзали ему горло ножомъ на дворѣ, саженьхъ въ двухъ отъ дома, а затѣмъ трупъ стащили подъ крыльцо. Придя затѣмъ въ корридоръ, они прислугу отвели въ кухню, гдѣ, связавъ по рукамъ и ногамъ, заткнули ей ротъ окровавленной тряпкой. Въ такомъ положеніи и оставили ее въ кухнѣ подъ присмотромъ одного изъ убійць. Двое остальныхъ отправились въ спальню, гдѣ матушка спала и, по видимому, не слышала, какъ подошли къ ней злодѣи; ей также перерѣзали горло. Послѣ этого изверги начали хозяйничать въ квартирѣ. Буквально вся квартира перевернута вверхъ дномъ—не осталось ни одного сундука, комода, ящика не перерытыми, ненужныя вещи выбрасывались тутъ-же на полъ. При осмотрѣ квартиры не оказалось ни денегъ, ни мало-мальски цѣнныхъ вещей. Насколько злодѣи дѣйствовали хладнокровно, показываетъ то, что, совершивъ ужасное дѣло, они пришли на кухню, вымыли руки, вытерли тряпкой и забравъ все нужное, какъ ни въ чемъ не бывало, вышли изъ квартиры. И здѣсь имъ представилась возможность незамѣтно скрыться—заднія ворота выходить прямо въ лѣсъ (переднія—противъ ставичнаго управленія).

Послѣ ихъ ухода, прислуга какъ то ухитрилась развязать себѣ ноги; она со связанными руками и заткнутымъ ртомъ побѣжала въ квартиру дьякона, гдѣ все разказала. Злоумышленники были въ солдатской формѣ.

Копія ходатайства отъ Рязанскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ въ Св. Синодъ.

Рязанскій епископъ Дмитрій въ половинѣ апрѣля 1878 г. а отбылъ изъ Рязани, и съ этого времени епархія фактически стала вдовствующею. Двацать втораго іюня экстренный Съѣздъ духовенства и мірянъ, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, избралъ на епископскую кафедру смотрителя Салюжковскаго духовнаго училища, архимандрита Серафима. Однако послѣдовавшій протестъ остановилъ утвержденіе выбора. Девятаго августа собравшійся помѣстный соборъ Ряз. Церкви при соблюденіи каноническихъ правилъ, въ присутствіи архіепископа

Тамбовскаго Кирилла, епископовъ: Верейскаго Модеста и Михайловскаго Павла, наибольшимъ количествомъ голосовъ снова подтвердилъ свой первоначальный выборъ.

И когда вся епархія съ трепетнымъ чувствомъ готовилась встрѣтить новаго епископа, снова появился протестъ и снова отложена хиротонія въ самый канунъ ея.

Получились глубокія нестроенія. Епархіальныя дѣла затормозились. Нѣкоторыя дѣла поступаютъ на имя Серафима и остаются безъ движенія.

Около архіерейскихъ выборовъ создалась дѣлая литература, унизжающая епископскій санъ и духовенство. Страсти разгорѣлись. Смутились вѣрующія души и возликовали враги православія.

И все это въ такое тяжелое, переходное время для Россіи, когда отъ духовенства, сплоченнаго единою мыслію и чувствомъ, требуется особое напряженіе въ руководствѣ паствою въ дѣлахъ вѣры и жизни.

Настоящимъ прошеніемъ Епархіальный Сѣздъ духовенства и мірянъ молить Св. Синодъ въ скорѣйшее время успокоить епархію, назначивъ хиротонію во епископа архимандрита Серафима, если къ тому не имѣется законныхъ препятствій.

Модный благочинный.

Подполковникъ Горетовскій помѣстилъ въ «Голосъ Свободной Церкви» слѣдующее любопытное письмо. «Городъ Михайловъ (Рязанской губерніи). Публики, по случаю базара, болѣе обыкновеннаго. Костюмы обычные, провинціальныя — городскіе, пригородныя. Ко всемъ таковымъ привыкъ глазъ, но къ одному костюму никакъ не можетъ привыкнуть, потому что лицо, скрывшее себя подъ этимъ костюмомъ, не скоро поддается распознаванію: потрепанныя штилеты съ покривившимися каблучками, отчето низъ фигуры получаетъ видъ полуциркуля: короткія, узенькія брюки, синяя или другого цвѣта рубашка съ поясомъ и махрами на боку, короткая накидка, темно-зеленаго цвѣта, кеши вроде нѣмецкой... Фигура, прикрытая такъ, — брюнетъ выше средняго роста, остриженный поль польку. Нерѣдко на велосипедѣ... Казалось бы, что здѣсь страннаго? Но проходящіе останавливаются, многіе смѣются, а еще больше — отплеиваются, какъ отъ чего-то сквернаго. Почему?

Да потому, что въ этомъ почти неприличномъ костюмѣ узнаютъ не просто смертнаго, а недавно избраннаго «на новыхъ свободныхъ началахъ» о благочиннаго надъ самымъ большимъ, чуть ли не первымъ по количеству церквей въ епархіи округомъ, Н. В. Алявди-

на, который нынѣ благочиніе свое полагаетъ: отчасти въ перемѣнѣ костюма, отчасти въ посѣщеніи театра, гдѣ онъ на потѣху молодежи, не замѣчая надъ собой злой ироніи ея, волеитъ хороводы, обсыпанный конфетамъ, въ потѣ лица отплясываетъ, конкурируя съ мѣстными юнцами... Возмущенный подполковникъ скорбно восклицаетъ: «да развѣ въ **этомъ** теперь **благочиніе?**»

А читатель никакъ не можетъ понять: кто шередъ нимъ-священникъ ли, осуществившій явочнымъ порядкомъ свою нелюбовь къ прясѣ и волосамъ и пастырству, илия это мірянинъ, котораго тоже явочнымъ порядкомъ выбрали въ благочинные.

Монахи-пролетаріи.

Въ бѣлогорскомъ монастырѣ распространяются въ настоящее время слѣдующіе оригинальные листки:

Для благосостоянія народа нужно самое простое:

- 1) *Правая вѣра въ Бога;*
- 2) *Честный трудъ и*
- 3) *Бережливость.*

По наставленію Святытеля Митрофана Воронежскаго, для всякаго православнаго христіанина необходимо слѣдующее:

- 1) *Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши;*
- 2) *Воздержно пей, мало яждь: здравъ будеши;*
- 3) *Твори блаю, бѣгай злаю: спасенъ будеши.*

Апостоль Павелъ убѣждаетъ: „Трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Ефес. 4, 28), а пьяница обѣднѣетъ (Притч 21, 17, 23, 21), и Царствіе Божіе не наслѣдитъ (1 Кор. 6, 9—10).

Благословеніе Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго *общежительнаю* мужскаго монастыря, въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской епархіи.

Составилъ монахъ *Онуфрій*.

Монахи-пролетаріи, нищіе духомъ и имуществомъ; каждый ничего своего не имѣетъ; трудятся всѣ по мѣрѣ силъ и способности каждаго *на свою общину*; если что и имѣется, то все *принадлежитъ общинѣ, монастырю*... какъ-то: храмы, дома, гостинницы, земледѣльческія орудія и пр. имущ., сооруженное съ помощію *доброхотныхъ дателей*, и частію для удовлетворенія ихъ же, послѣднихъ, духовныхъ нуждъ. М. О.....

Новая терминологія.

Образованіе въ Россіи «Предпарламента» съ точки зрѣнія политической меня мало интересуеъ. Но лингвистически «Предпарламентъ» любопытная вещь. Хорошо въ немъ уже то, что русскій предлогъ «предъ» сочетается съ западнымъ словомъ «парламентъ», напоминая словопроизводствомъ мелкоскопъ, вѣрояцію, жизнеграфію.

Учрежденіе и работа предпарламента, нужно думать, вызоветъ къ жизни новую предпарламентскую терминологію, обогатитъ русскій языкъ новыми свѣжими образами. Чтобы подчеркнуть отличіе предпарламента отъ парламента, демократія, по всей вѣроятности, введетъ такіа обозначенія:

Предсѣдатель предпарламента—предпредсѣдатель.

Товарищъ предсѣдателя—предтоварищъ предсѣдателя.

Депутатъ—преддепутатъ.

Двери предпарламента—преддверіе.

Разсудокъ оратора—предразсудокъ.

И наконецъ:

Убѣжденія — предубѣжденія.

Референтамъ, которымъ редакція поручаетъ веденіе отчетовъ засѣданій предпарламента, вначалѣ очень трудно будетъ приворовиться къ новой терминологіи, заимствованной русской демократіей изъ Франкфурта на Майнѣ. Но они скоро привыкнутъ. Въ отчетахъ такъ и будетъ мелькать:

„Вечернее предзасѣданіе предпарламента оказалось крайне предоживленнымъ и предшумнымъ по случаю предвыступленія предораторовъ. Никакіа предубѣжденія предпредсѣдателя и предзвонки предколокольчика предораторами не предчувствовались. Предкрики, предбрань, предтопаніе ногами—всѣ непредпарламентскіе способы воздѣйствія ими были использованы. Возмущенные преддепутаты, чтобы положить всему предконецъ, направились демонстративно къ преддверію зала, чтобы воздѣйствовать хотя бы такимъ образомъ на предразсудокъ предораторовъ. Но было предпоздно...”

Въ предпарламентѣ, какъ видно изъ лингвистическихъ данныхъ, будетъ чрезвычайно характерной одна особенность. Каждый послѣдній ораторъ будетъ считаться предпослѣднимъ. Въ силу этого обстоятельства, засѣданія предпарламента лишены будутъ конца, и открыто это учрежденіе для говорящихъ должно быть день и ночь, ночь и день, утромъ, вечеромъ, до обѣда, послѣ обѣда, до ужина, послѣ ужина...

Н. В.

Редакторъ Н. Колосовъ.